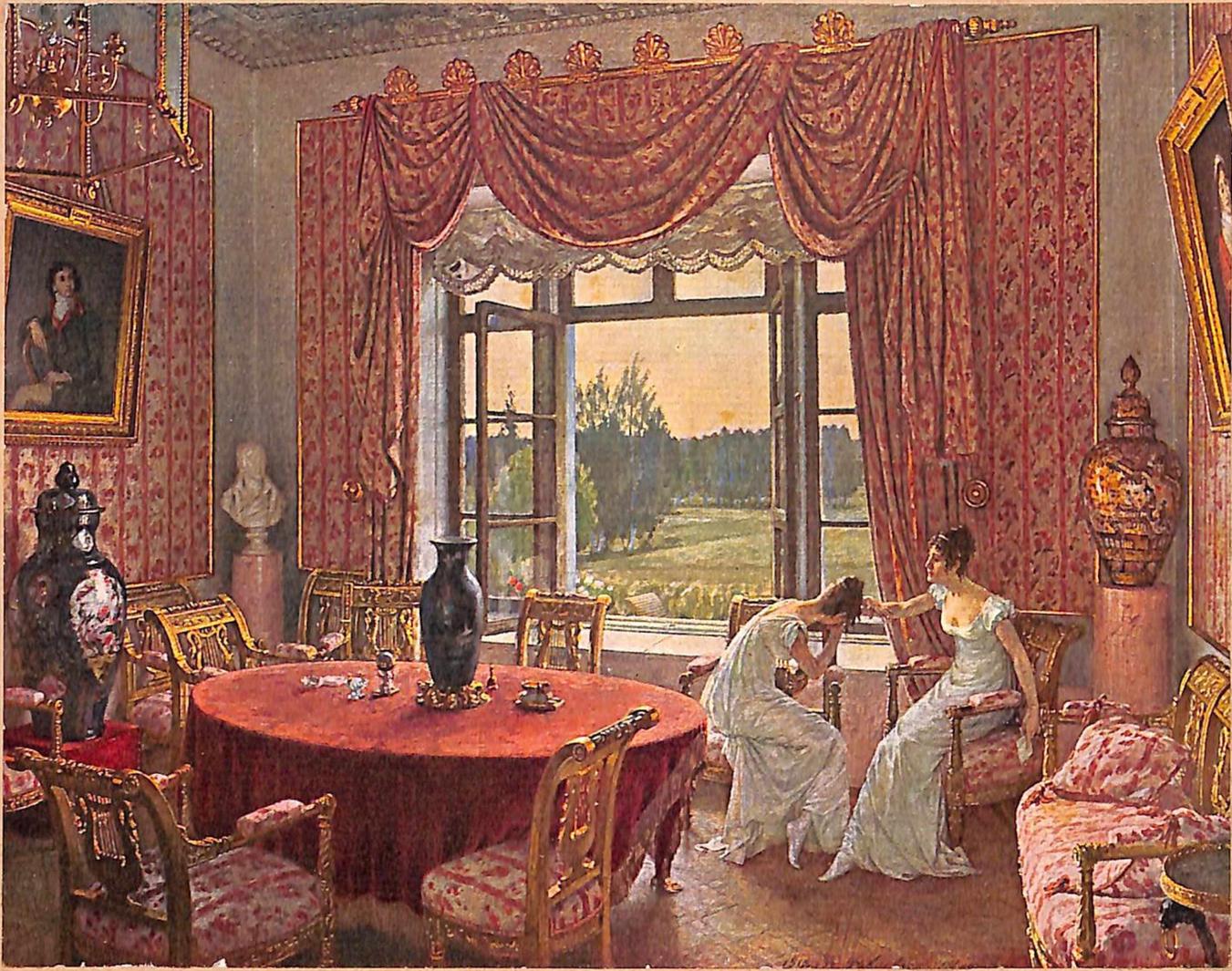

P 7C1(05)
C 81

А. А. Рубцовъ. „Емпіре“.
(Им. Марьино, кн. Голицыныхъ).
Музей Имп. Акад. Худ.

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

FIAT

РУССКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО АВТОМОБИЛЕЙ ФИАТЪ.

Петербургъ, Москва, Варшава, Харьковъ, Кіевъ, Одесса, Николаевъ, Вильна, Ростовъ на/Д.,
Евпаторія, Баку, Рига, Екатеринославъ, Елисаветградъ, Новороссійскъ, Эривань.

10

ction des Automobiles Berliet à Lyon (France)

age de faire connaître à son honorable clientèle qu'elle

à partir de ce jour la représentation de sa marque

à Messieurs Pokrowsky & Fejerabend ingénieurs.

Nadijdzinskaia, 1. St. Pétersbourg. Téléphone 427-59, 225-93.

„РАСКАРД“

САМЫЕ ДОРОГИЕ И САМЫЕ ЛУЧШЕ ВЪ МІРѢ.

За справками просятъ обращаться
къ инж. А. А. ТУПАЛЬСКОМУ,
Карповка, 19. Тел. 149-71.

ВЪ СОЕДИНЕН. ШТАТАХЪ
СЪВЕРН. АМЕРИКИ НѢТЪ
НИ ОДНОГО МИЛЛІАРДЕРА,

КОТОРЫЙ НЕ ЪЗДИЛЪ БЫ
□ НА НАШЕЙ МАШИНЫ! □

НАШИ ПОКУПАТЕЛИ:

JOHN ARBUCKLE.
C. H. ARCHIBALD.
M-rs M. H. ASTOR.
CHARLES GOULD.
A. S. GOULD.
M. S. MAC KAY.
G. H. MORGAN.
H. W. MORGAN.
G. L. MORGAN.
G. P. MORGAN JR.
M-rs. J. PIRPONT MORGAN.
W. MORGAN.
A. G. VANDERBILT.
CORNELIUS VANDERBILT.
W. K. VANDERBILT.
M-rs. W. K. VANDERBILT JR.
M. L. SCHIFF.
M. SCHINASI.
W. G. ROCKEFELLER.

и мн. друг.

Автомобили „Пакаръ“—самые дорогие автомобили
въ мірѢ. Но практичные янки считаютъ ихъ наибо-
лѣе выгодными.

Затраченныя деньги здѣсь наилучше оплачиваются.

Кто не ѡздилъ на „Пакаръ“, тотъ не можетъ
себѣ представить, насколько пріятна ѡзда на авто-
мобилѣ.

„Пакаръ“ идетъ по вспаханному полю, какъ по хо-
рошей дорогѣ.

Всѣ наиболѣе важныя части шасси, какъ-то: пере-
дача, коробка скоростей, руль, тормоза автомобилей
„Пакаръ“, благодаря своей конструкціи, очень легко
доступны, а потому свободно могутъ быть подвер-
гнуты чисткѣ, смазкѣ и провѣркѣ.

Автомобили фирмы „Пакаръ“ не старѣютъ, бла-
годаря ихъ прочности и формамъ. Они никогда не
теряютъ своей мягкости и абсолютной безшумности
хода, даже послѣ многихъ лѣтъ ѡзды.

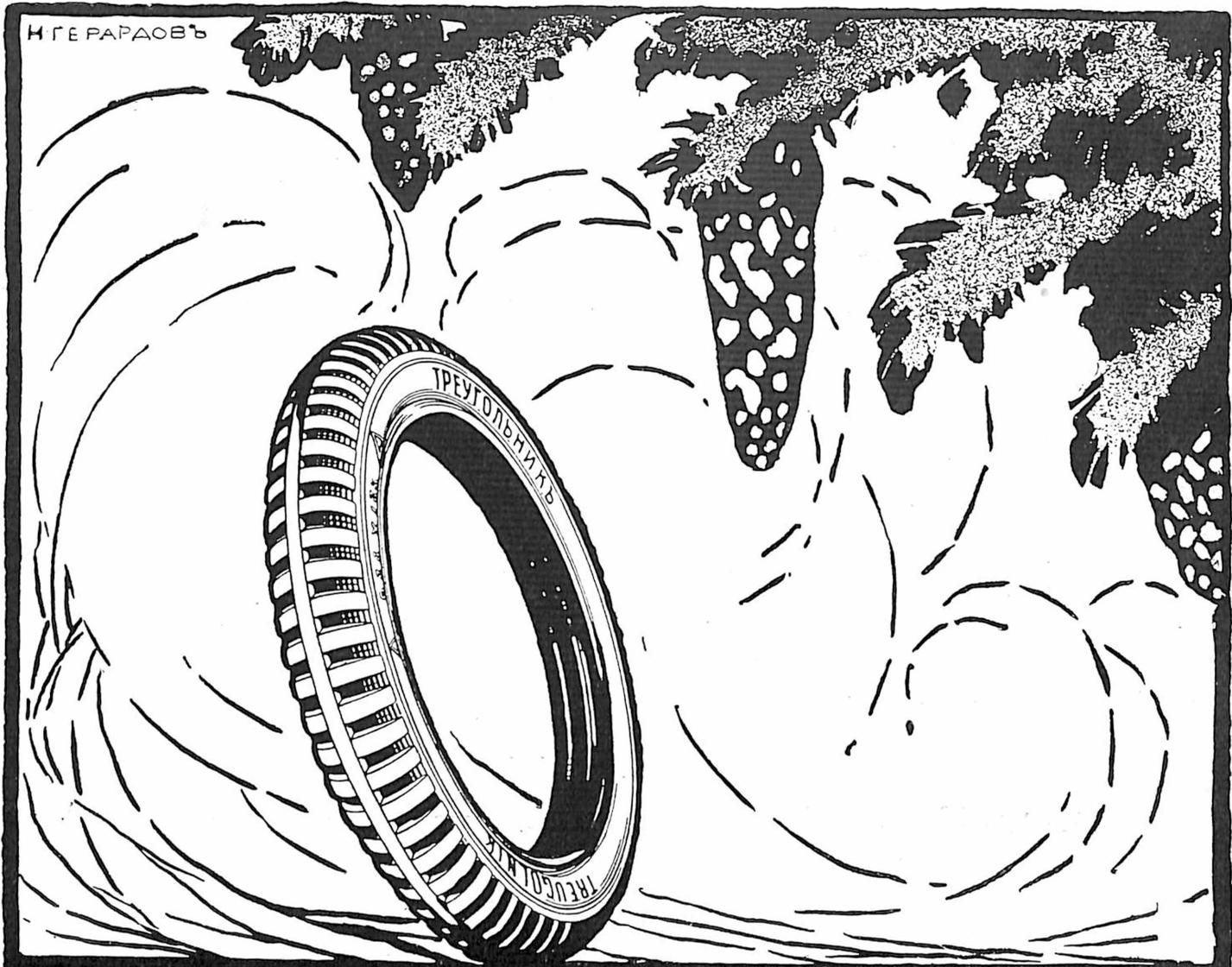
Автомобилями фирмы „Пакаръ“ очень легко упра-
влять. Они безопаснѣе всѣхъ другихъ — это объ-
ясняется исключительнымъ качествомъ матеріала и
прочностью каждой отдѣльной части. Остановки по-
средствомъ тормоза производятся безъ малѣйшихъ
толчковъ и дерганій. Другимъ удобствомъ „Пакара“
является его лѣвое управленіе и центральная кон-
трольная доска, на которой сосредоточены всѣ меха-
низмы автомобиля (тутъ же и пускъ въ ходъ).

Въ Россіи, по странной случайности, совсѣмъ не
знаютъ „Пакара“.

ГОРДОСТЬ АНГЛИИ
АВТОМОБИЛИ
ЛАНЧЕСТЕРЪ

Торговый Домъ
„БОРЕЙ“
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Каменноостровскій, собств. д., № 5.
Телеф. № 226-86.

И. ГЕРАДОВЪ

АВТО-ШИНЫ

ЕЛКА

ТРЕУГОЛЬНИКЪ

С.П.Б. ЕКАТЕРИНИНСКІЙ КАН.34.ТЕЛ.483-50.

СТОЛИЩА И УСАДЬБА

ЖУРНАЛЬ „КРАСИВОЙ ЖИЗНИ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

въ Петербургѣ	11 руб. 50 коп.
въ Россіи	12 руб. 50 коп.
за границей	40 франковъ.

Отдѣльный номеръ—85 коп., съ пересылкой 1 руб.

Выписавшимъ изъ редакціи для ознакомленія одинъ №, при подпискѣ скидывается 75 коп.

РЕДАКЦІЯ

Каменноостр. пр., 59, кв. 18. Тел. 211-76 и 145-25, телегр. адресъ: Стиус—Петербургъ.

Отдѣльные номера у газетчиковъ не продаются—только въ больш. книжн. магаз. и кіоскахъ жел. дорогъ.

Подписка принимается:—СПБ. Каменноостр. пр., 59, кв. 18.

Объявленія (съ цензурой редакціи)—по 80 коп. строка непарели ($\frac{1}{4}$ часть ширины страницы).

Цѣлая страница—400 руб.; меньше $\frac{1}{16}$ стран. объявленія не печатаются.

Можно печатать любыя, самыя тонкія клише. Цвѣтная печать—цѣна по соглашенію, въ зависимости отъ рисунка.

№ 10 выйдетъ 15-го мая 1914 года.

За перемѣну адреса петербургскаго на петербургскій, также иногородняго на иногородній или петербургскій взимается—50 коп.

Перемѣна петербургскаго адреса на иногородній—1 р. 50 к.

Контора журнала покорнѣйше проситъ подписчиковъ, не получившихъ какихъ либо №№ или получившихъ ихъ въ измятомъ видѣ, сообщить объ этомъ, по возможности, немедленно.

Хотя № 1 былъ отпечатанъ тремя изданіями, а № 2 печатался въ количествѣ, превышающемъ три изданія перваго, первый и второй номера полностью разошлись: годовая подписка принимается теперь только начиная съ № 3.

Осталось незначительное количество также и номеровъ 3, 4 и 5-го, почему черезъ нѣкоторое время контора принуждена будетъ принимать подписку уже и безъ этихъ номеровъ.

Установлена подписка, начиная съ № 6—9 руб. 50 коп. до конца года въ Петербургѣ, и въ провинціи, и 11 руб. 50 коп. за границей.

СТОЛИЦА И УСАДЬБА

ЖУРНАЛЪ „КРАСИВОЙ ЖИЗНИ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

въ Петербургѣ	11 руб. 50 коп.
въ Россіи	12 руб. 50 коп.
за границей	40 франковъ.

Отдѣльный номеръ—85 коп., съ пересылкой 1 руб.

Выписавшимъ изъ редакціи для ознакомленія одинъ №, при подпискѣ скидывается 75 коп.

РЕДАКЦІЯ

Каменностр. пр., 59, кв. 18. Тел. 211-76 и 145-25, телегр. адресъ: Стиус—Петербургъ.

Отдѣльные номера у газетчиковъ не продаются—только въ больш. книжн. магаз. и кіоскахъ жел. дорогъ.

Подписка принимается:—СПБ. Каменностр. пр., 59, кв. 18.

Объявленія (съ цензурой редакціи)—по 80 коп. строка непарели ($\frac{1}{4}$ часть ширины страницы).

Цѣлая страница—400 руб.; меньше $\frac{1}{16}$ стран. объявленія не печатаются.

Можно печатать любяя, самыя тонкія клише. Цвѣтная печать—цѣна по соглашенію, въ зависимости отъ рисунка.

№ 10 выйдетъ 15-го мая 1914 года.

За перемѣну адреса петербургскаго на петербургскій, также иногородняго на иногородній или петербургскій взимается—50 коп.

Перемѣна петербургскаго адреса на иногородній—1 р. 50 к.

Контора журнала покорнѣйше просить подписчиковъ, не получившихъ какихъ либо №№ или получившихъ ихъ въ измятомъ видѣ, сообщить объ этомъ, по возможности, немедленно.

Хотя № 1 былъ отпечатанъ тремя изданіями, а № 2 печатался въ количествѣ, превышающемъ три изданія перваго, первый и второй номера полностью разошлись: годовая подписка принимается теперь только начиная съ № 3.

Осталось незначительное количество также и номеровъ 3, 4 и 5-го, почему черезъ нѣкоторое время контора принуждена будетъ принимать подписку уже и безъ этихъ номеровъ.

Установлена подписка, начиная съ № 6—9 руб. 50 коп. до конца года въ Петербургѣ, и въ провинціи, и 11 руб. 50 коп. за границей.

СТОЛИЦА И УСАДЬБА

№ 9.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ.

1 МАЯ 1914 г.

СМОЛЕНСКІЯ УСАДЬБЫ.

(„Самойлово“—имѣніе бывш. кн. Голицына, нынѣ Шульцъ; „Васильевское“—имѣніе графа Граббе; „Скугарево“—имѣніе бывш. Воейковыхъ, нынѣ Попова; „Токарево“—имѣніе Крахтѣ).

Иногда положительно неисчерпаемымъ кажется то количество усадебныхъ сооружений, которое имѣется еще въ предѣлахъ Россіи. Отъ подмосковной области (густо застроенной дворцами) и до лѣсовъ Вологод-

Смоленская, Рязанская, Ярославская, Тамбовская, Нижегородская, Симбирская, Полтавская, Черниговская, но даже столь удаленныя отъ центра просвѣщенія и искусства, какъ губерніи Олонецкая, Уфимская или

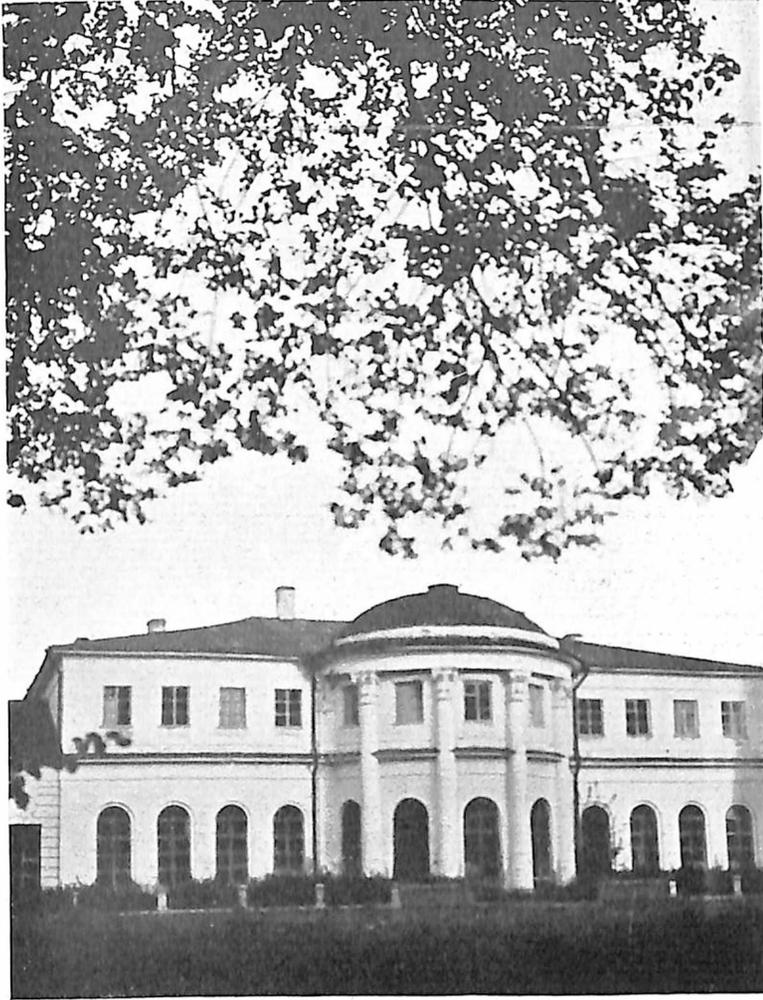

Самойлово, быв. имѣніе кн. Голицына. Фасадъ со стороны сада.

скихъ или степей Саратовскихъ повсюду можно встрѣтить прелестныя помѣстья. И не только губерніи, типичныя для быта „гнѣздъ дворянскихъ“ и традицій, т. е. Орловская, Калужская, Курская, Тульская,

Екатеринославская, изобилуютъ барскими домами, сооруженными лучшими мастерами и наполненными предметами изумительной красоты, вывезенными изъ Парижа, Вѣны и Дрездена...

Смольская область
№ 106957

Самойлово (Смоленск. губ.) бывш. им. кн. Голицына.
Фасадъ со стороны подъезда.

Многія усадьбы сгорѣли, разорены, передѣланы, достроены или надстроены; инныя проданы ихъ исконными владѣльцами или перешли въ руки полурусскихъ, полунѣмцевъ, полуюевреевъ,—вродѣ „Ляличей“, дворца графа Завадовскаго, попавшихъ въ обладаніе нѣкоего Голодца. Скольکو залъ и цѣлыхъ домовъ опустошено жадными до наживы антикваріями или столичными „любителями старинки“!

И все-таки, въ обширной и обильной Россіи до сихъ поръ — необъятное количество старины и, такъ какъ почти все это еще не описано, не изслѣдовано и не сфотографировано, а часто и совсѣмъ неизвѣстно *), то нерѣдко приходится положительно наталкиваться на усадебные оазисы изумительной красоты. И чѣмъ дальше отъ крупныхъ центровъ, тѣмъ больше уцѣлѣвшихъ, часто совсѣмъ не тронутыхъ „вотчинъ“, дворцовъ и хуторовъ. Неожиданно, въ самыхъ медвѣжьихъ углахъ открываются обозрѣвателю прелестныя постройки, флигеля, ворота, часовни и въ нихъ мебель, люстры, фарфоръ. Получается величайшее наслажденіе для такого „охотника за русской архитектурной стариной“ открыть новое, еще неизвѣстное, сооруженіе.

*) Литература усадебъ исчерпывается до сихъ поръ всего пятью, шестью изданіями: нѣсколько статей (и специальный, лѣтній № за 1910 годъ) журнала „Старые Годы“; описаніе усадьбы села „Архангельское“ въ журналѣ „Миръ Искусства“; двѣ части „Подмосковныхъ“ изд. т-ва „Образованіе“ и, издаваемые гр. Одсуфьевымъ, „Памятники Тульской старины“, въ которыхъ воспроизведено не мало усадебъ Тульской губерніи. Для всей Россіи это не такъ уже много.

И до сихъ поръ такія замѣчательныя имѣнія, какъ „Александрія“ гр. Браницкой, „Очкино“ Е. А. Судѣнко, „Сокиренцы“ гр. Ламздорфъ-Галаганъ, „Качановка“ П. И. Харитоненко, „Стольное“ гр. Мушина-Пушкина и много другихъ вовсе не описаны.

Но какъ велика была любовь къ красивому, какъ значительны были удѣляемые на жилища и обстановку суммы, если мы вспомнимъ о тѣхъ трудностяхъ, съ которыми приходилось доставлять всѣ матеріалы, выписывать мастеровъ, если мы вспомнимъ о тѣхъ дорогахъ, по которымъ все это прибывало на мѣста: не вѣрится, порою, въ реальность видимаго...

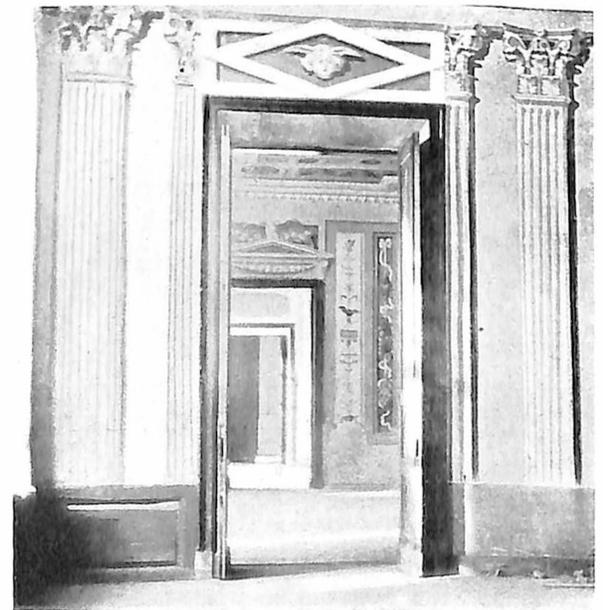
Тѣмъ болѣе, пока не поздно, пора описать, снять эти „памятники“ усадебной старины, дабы хотя такимъ образомъ передать потомству всѣ эти художественныя сокровища или свѣдѣнія о нихъ. Построенныя часто наспѣхъ, бутафорски и разрушающіяся потому отъ естественныхъ причинъ (напримѣръ, „Очкино“ Черниговской губ.), большинство этихъ сооружений начала девятнадцатаго столѣтія, конечно, не долговѣчно. Нѣкоторые дворцы построены капитально. И они сохранились бы, но ихъ передѣлываютъ: уширяютъ окна, достраиваютъ террасы, пристраиваютъ кухни, гаражи, оранжереи.

И большей части усадебъ скоро не станетъ. Ремонтъ погубитъ очарованіе многихъ деталей и украшеній, а въ нихъ-то значительная доля того сачетъ, который и составляетъ прелесть многихъ домовъ. Если бы собрать все это, разсыпанное по Россіи, достояніе—получился бы цѣлый городъ-музей, равнаго которому не сыскать бы въ Европѣ. Надо собрать эти художественныя сокровища хотя бы въ изданіи.

На этотъ разъ остановимъ наше вниманіе на нѣкоторыхъ усадьбахъ одной области Россіи, на усадьбахъ,—являющихся богатыми примѣрами для показанія размаха помѣщичьяго строительства, именно Смоленской губерніи.

„Самойлово“ нынѣ принадлежитъ В. Шульцу, который купилъ его у князя Лобанова-Ростовскаго. Князь, въ свою очередь, прибрѣлъ это имѣніе отъ купцовъ Александрова и Комарова, которымъ оно досталось съ торговъ давно еще, при продажѣ имущества объявленнаго несостоятельнымъ князя Павла Алексѣевича Голицына.

„Самойлово“—родовое гнѣздо этой вѣтви Голицыныхъ; со времени Елизаветы Петровны и до 1885 г. оно принадлежало имъ. Домъ построенъ въ 1790—

Самойлово. Деталь росписи залъ.

Васильевское. Им. графа Граббе. Заль.

1800 гг. Впоследствии къ нему были пристроены крылья, въ которыхъ помѣщены были иезуиты; здѣсь помѣщалась и тайная канцелярія, и католическая церковь. Все это пряталось въ подземельяхъ во время ревизій, которыя въ царствованіе Николая Павловича бывали часты, ибо Голицыны были не въ фаворѣ у Государя. Когда-то Голицыны были очень богаты. У нихъ въ одномъ этомъ уѣздѣ было 86 тысячъ десятинъ земли, остальная часть уѣзда принадлежала князьямъ Долгоруковымъ и Воейковымъ. Отъ владѣній Долгоруковыхъ не осталось и слѣда: все, что они имѣли, было продано ими крестьянамъ послѣ освобожденія, а дома ихъ были разрушены до основанія. Воейковы часть имѣній продали, а часть земель перешла отъ нихъ къ Татищевымъ.

Самойловскій домъ — выдающійся примѣръ усадебной архитектуры классическаго типа. Одинъ фасадъ его (со стороны подъѣзда) украшенъ полукруглымъ выступомъ, обрамленнымъ коринфскими колоннами, на подобіе Елагина дворца. Окна нижняго этажа большія, полу-

Васильевское. Им. графа Граббе. Одна изъ комнатъ.

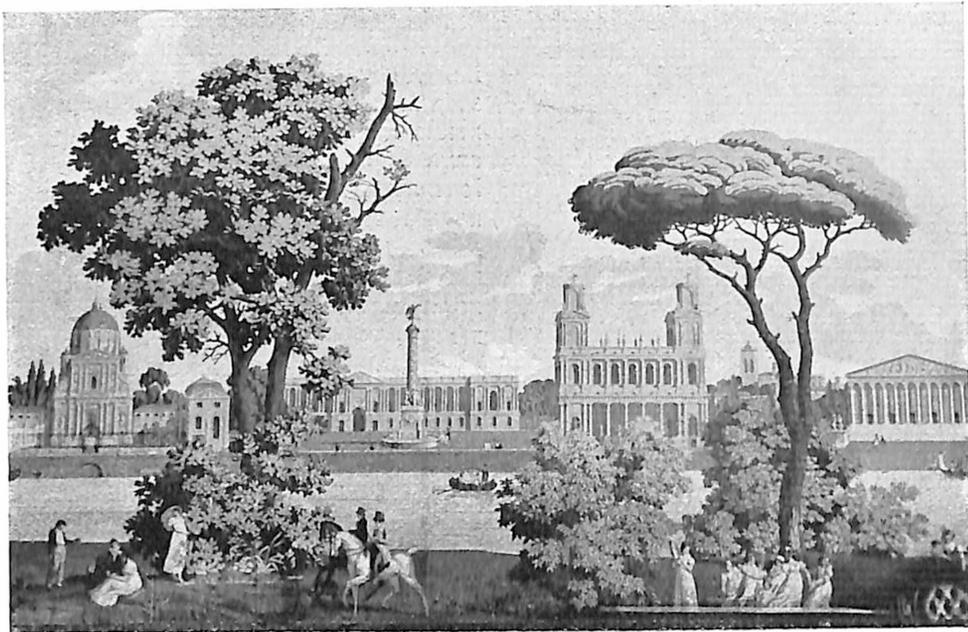
Самою интересною деталію внутренности дома является обработка стѣнъ. Нынѣ домъ въ запущенномъ состояніи, а прелестныя росписи на стѣнахъ, вѣроятно, скоро погибнуть. Между тѣмъ, этотъ родъ украшеній стѣнъ медальонами и включенными въ квадраты, изображеніями античнаго сюжета, очень рѣдкій и привлекательный. Здѣсь восьмигранныя круглыя рамки, въ каждой изъ нихъ различный сюжетъ. Гроздья винограда и розы выются вокругъ трельяжа и все это написано *al fresco*.

Прелестны печи, но часть ихъ разграблена. Напримѣръ, убраны вазы съ постаментовъ. Роспись архитектурныхъ деталей менѣе красива, но также заслуживаетъ вниманія.

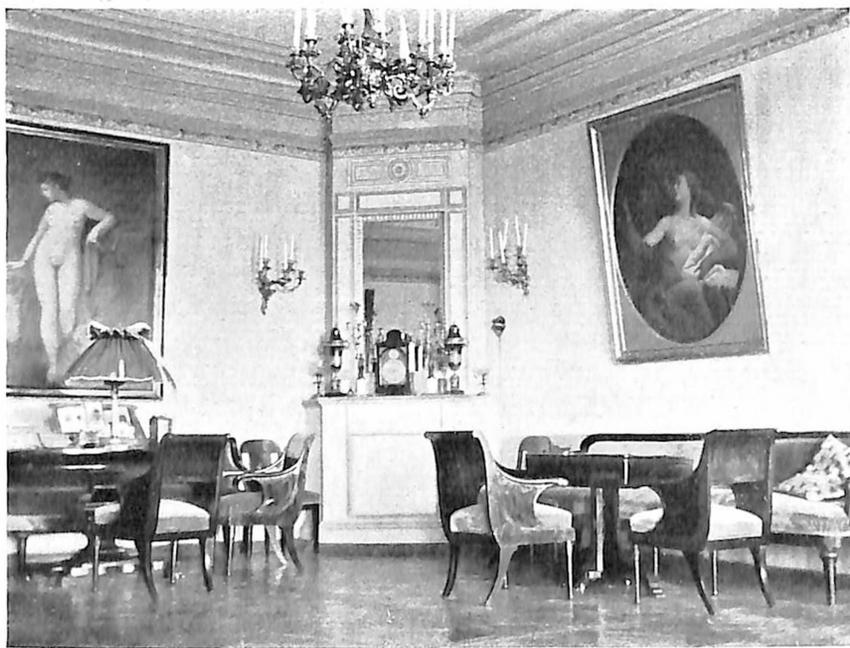
„Васильевское“ принадлежитъ нынѣ графу А. Н. Граббе, которому оно досталось по наследству отъ дяди его по матери, графа Орлова-Денисова; этому послѣднему имѣніе принадлежало со времени Павла I.

Васильевское (Смоленск. губ.). Им. графа Граббе. Домъ со стороны пруда.

Скугарево (Смол. губ.). Имѣніе бывш. Воейковыхъ. Деталь панно.

Скугарево. Имѣніе бывш. Воейковыхъ, нынѣ Попова.

Прежній деревянный домъ сгорѣлъ въ 1812 г., а въ 1826 г. былъ построенъ теперешній. Императоръ Николай I имѣлъ въ немъ пребываніе.

Домъ „Васильевскаго“ довольно простой архитектуры, фасадъ его со стороны пруда украшенъ колоннадою (во второмъ этажѣ). Художественный интересъ дома этой усадьбы сосредоточенъ въ его внутреннемъ убранствѣ и особенно въ росписяхъ потолковъ. Плафоны эпохи расцвѣта ампира заполнены, главнымъ образомъ, орнаментальными сюжетами, но иногда встрѣчаются и изображенія фигуръ (*en grisaille*).

Особенно хороши плафоны, напоминающіе роспись потолковъ только что начатаго сломкою (несмотря на протесты всѣхъ обществъ и прессы) дома Леонтьевыхъ въ Гранатномъ переулкѣ въ Москвѣ и представляющіе ромбы, круги, квадраты, внутри которыхъ цвѣты и изображенія мифологическихъ сценокъ. Фризъ украшаютъ маски, отъ которыхъ отходятъ орнаментальные

разводы или букеты, то нѣжныхъ, то немного яркихъ по краскамъ цвѣтовъ, похожихъ на тѣ, какія мы видимъ на фарфорѣ Попова, Гарднера и другихъ заводовъ. Съ потолка спускаются прекрасныя огромныя люстры, ампирныя, бронзовыя; въ нихъ свѣчи, и когда трепетнымъ пламенемъ озаряются плафоны, — живая подлинная картина старины встаетъ передъ нами. Даже не вѣрится, что это на яву, кажется будто на сценѣ! Домъ наполненъ старинной мебелью, интересной работы и богато украшенной. Есть много выдающихся портретовъ.

Скугарево принадлежало Воейковымъ со временъ Екатерины II, и нынѣшній домъ построенъ былъ еще въ 1776 г. Но постепенно измѣнялся внѣшній видъ этой екатерининской усадьбы. Сначала надстроили третій этажъ, — чѣмъ сразу измѣнили прежнія пропорціи, — потомъ уничтожили боковыя крылья, соединявшія домъ съ флигелями, три раза затѣмъ обновляли домъ и мѣняли лѣпныя украшенія по вкусу времени. Теперь лишь обработка наличниковъ и пилястры двухъ выступающихъ (въ садъ) частей, украшенныхъ фронтонами, отдаленно напоминаютъ намъ о формахъ екатерининской усадьбы.

П. С. Воейковъ, послѣдній владѣлецъ Скугарева изъ этого рода, передалъ усадьбу своей дальней родственницѣ, которая и продала ее за 60.000 рублей адвокату Дерюжинскому, перепродавшему ее тутъ же за 90.000 рублей Муравьеву, а послѣдній продалъ ее нынѣшнимъ владѣльцамъ Поповымъ.

Въ домѣ интересны interior'ы эпохи Николая Павловича. Любопытны и характерны для эпохи люстры (огромныхъ размѣровъ изъ *parieg-maché*), обои, драпри, мебель стиля поздняго классицизма; но особенно цѣнны старинныя, фрескового письма (на бумагѣ клеевыми красками) обои-панно. Сюжеты, изображенныя на этихъ обояхъ:

Токарево (Смоленск. губ.). Имѣніе Крахтъ. Гостиная.

виды парижскихъ зданій, соединенныхъ въ очень курьезныхъ комбинаціяхъ; напимѣръ, рядомъ S-te Sulpice, Chambre des Députés, Hôtels des Invalides и Louvre, — все это какъ фонъ, на которомъ гуляютъ и катаются верхомъ юноши и дѣвушки...

Домъ въ „Токаревѣ“ образецъ ранняго классицизма. Портикъ его не лишень курьезности формъ. Хороши колонны, фризъ, покоящійся на арочкахъ, и арочки, украшенные кэссонами.

Красивы скульптурныя вставки въ квадраты и въ круглые медальоны между окнами перваго и втораго этажей и по бокамъ оконъ крыльевъ: эти окна очень красивы, они украшены парными пилястрами.

Удлиненная пропорція колоннъ свидѣтельствуеъ о томъ, что домъ этотъ относится къ эпохѣ ранняго классицизма, быть можетъ, еще къ концу XVIII ст. Съ одной стороны дома портикъ опирается на своды, съ другой (въ садъ) къ портику пристроена позднѣйшая по обработкѣ лѣстница. Въ архитектурѣ дома много величественности и всѣ детали его крайне любопытны. Внутри ясно выраженный стиль эпохи Николая Павловича.

Залы, мебель, люстры (лѣпныя и золоченыя), занавѣски, каминные экраны — все это эпохи поздняго классицизма. Старинныя обои, золото рамъ и люстръ, блестящій паркетъ, рѣзьба на красномъ деревѣ мебели, съ привкусомъ возрождающагося рококо эпохи начала царствованія Александра II.

Вотъ нѣсколько типовъ усадебъ Смоленской губерніи. Есть здѣсь и инныя по обработкѣ сооруженія. Напимѣръ, „Пречистое“ Муромцевыхъ — англійская готика очень своеобразныхъ формъ, но къ этимъ усадьбамъ мы еще вернемся.

Георгій Лукомскій.

Токарево (Смоленск. губ.), имѣніе Крахтъ.

Бронзовая статуя князя Юсифа Понятовскаго, работы Торвальдсена. Стоитъ на одной изъ террасъ парка въ имѣніи св. княгини И. И. Паскевичъ въ Гомелѣ.

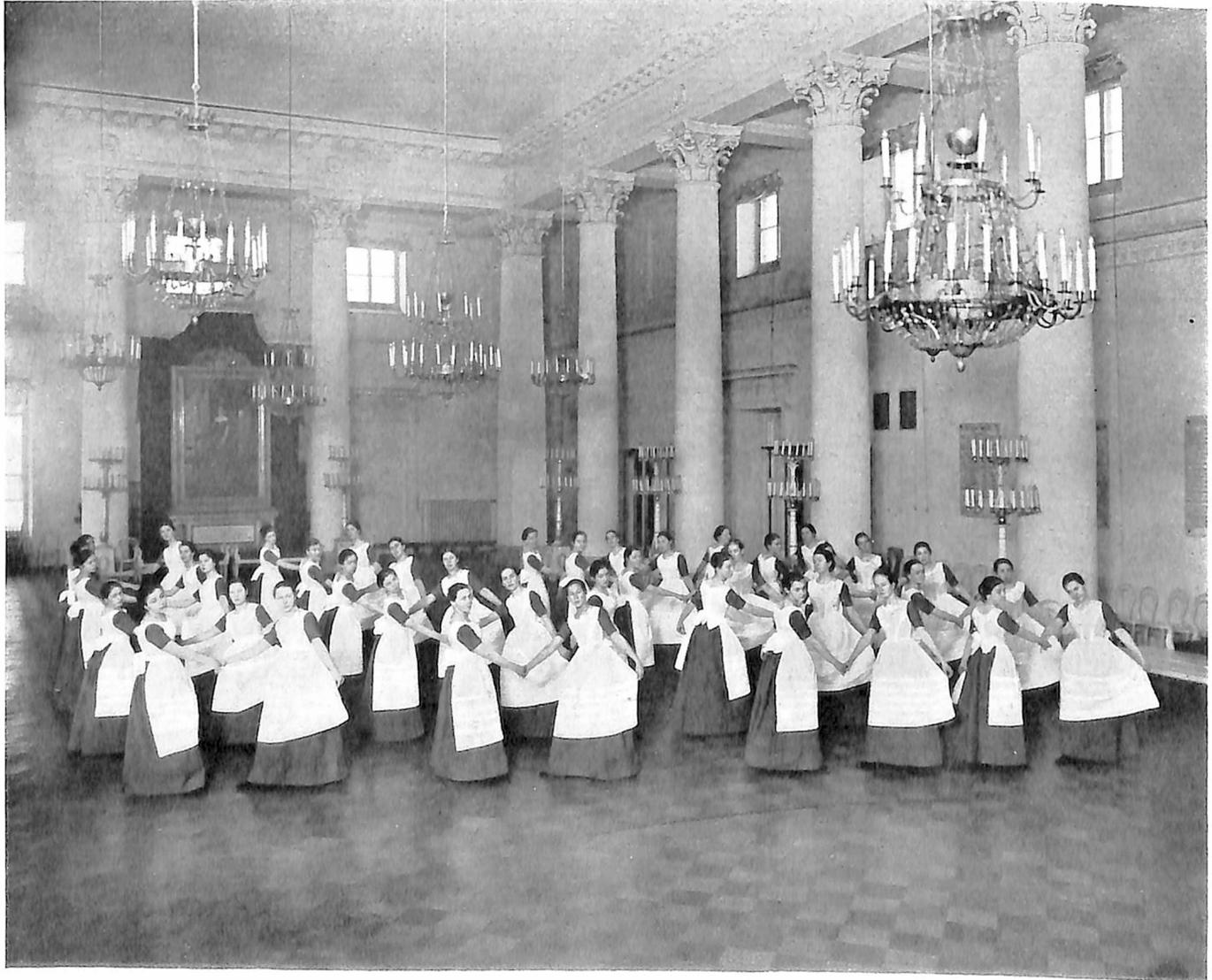

ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ИНСТИТУТЪ.
(УЧИЛИЩЕ ОРДЕНА СВЯТОЙ ЕКАТЕРИНЫ).
Постр. Д. Кваренги (1804 г.).

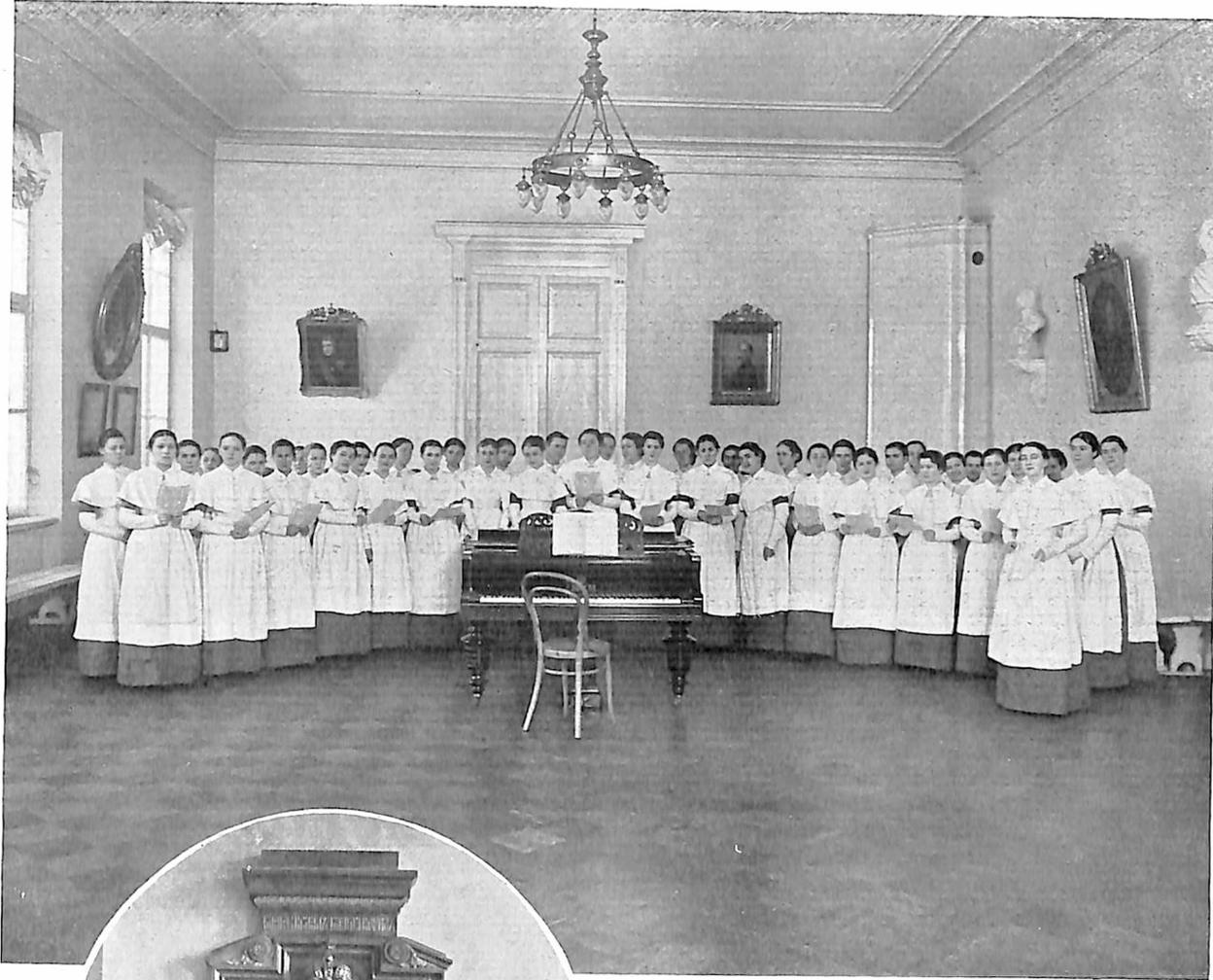
Фасадъ Института по наб. Фонтанки.

Урокъ танцевъ I класса.

Фотогр. нашего художника.

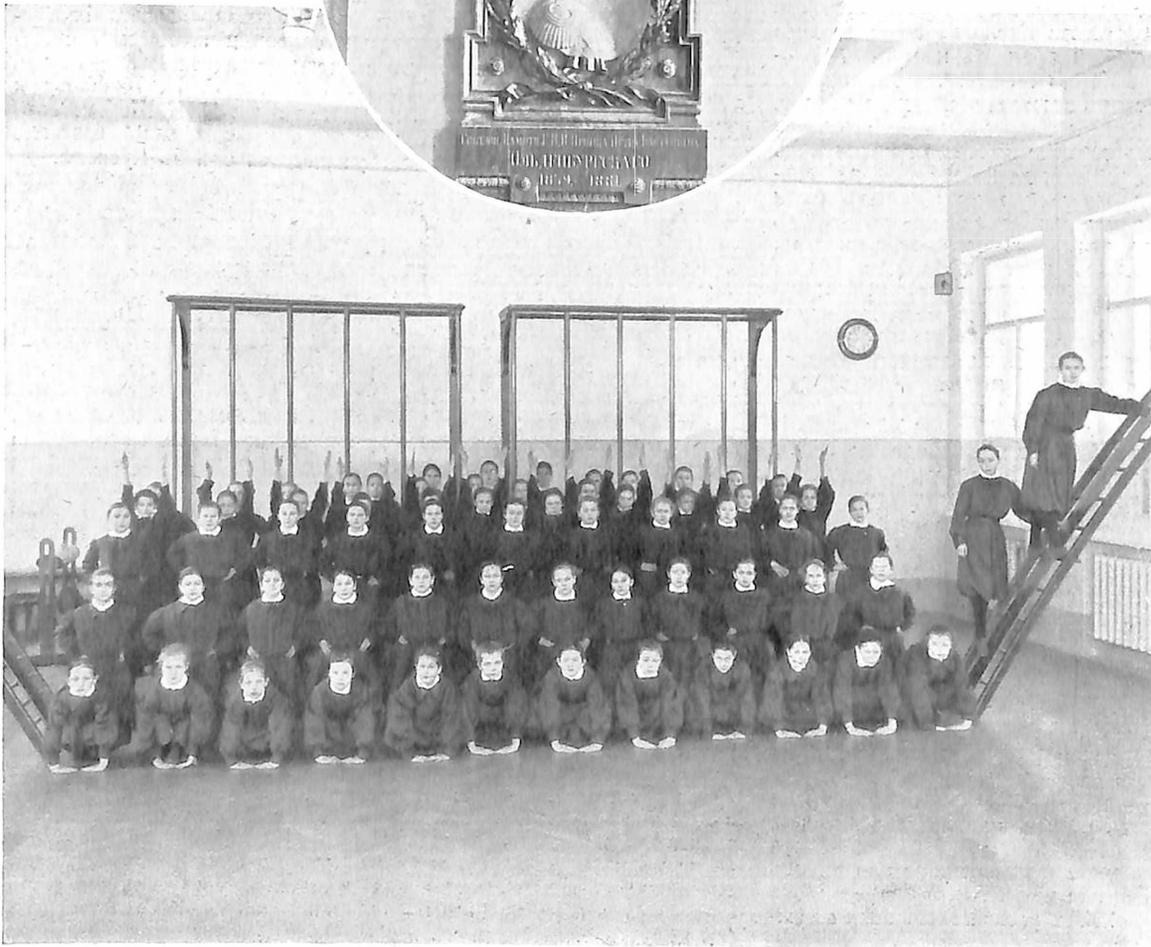
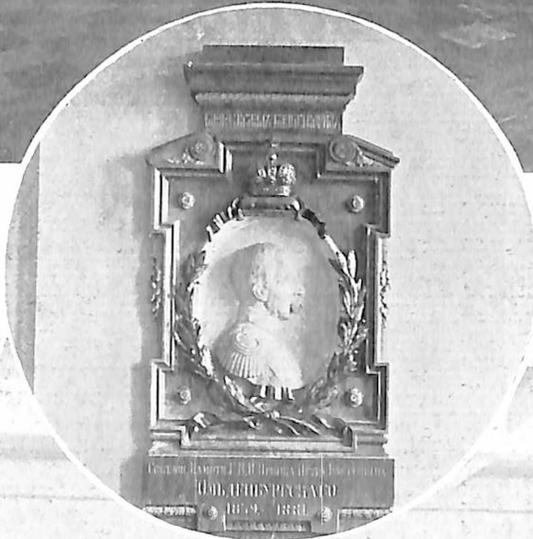

Фотогр.
нашого
художника.

Урокъ пѣнія.

Памятникъ принцу
Петру Георгіевичу
Ольденбургскому
въ зданіи Института.

Урокъ гимнастики
приготовительнаго,
VII и VI классовъ.

ГРАФИНЯ-КРЕСТЬЯНКА.

„Такъ бѣднымъ, конемъ вѣкъ она
 благодворила,
Изъ гроба своего источникъ благъ
 открыла“...

Исторія о графинѣ-крестьянкѣ—одна изъ самыхъ поэтическихъ, красивыхъ и печальныхъ страницъ далекой помѣщичьей жизни нашихъ вельможъ на зарѣ прошлаго вѣка. Въ досадно недосказанныхъ, случайныхъ и разбросанныхъ отрывкахъ дошелъ до насъ рассказъ объ увлеченіи юнаго представителя старѣйшаго рода своей крѣпостной артисткой, увлеченіи, которое выросло въ столь глубокое и серьезное чувство, что было закрѣплено бракомъ и ради этого было порвано со всеми условностями свѣта.

Графиня-крестьянка... Какъ скупо писали современники о ней, сколько утаеннаго осталось объ этой исключительной русской женщинѣ, въ которой горячая, безавѣтная любовь къ увлекшемуся ею вельможѣ такъ гармонично сочеталась съ рѣдкой добротой, съ чисто русской „жалостью“ ко всемъ сирымъ, убогимъ и обиженнымъ.

Бракъ крестьянки, крѣпостной артистки Прасковьи Ивановны Ковалевской, съ графомъ Николаемъ Петровичемъ Шереметевымъ былъ признанъ и одобренъ обоими императорами—Павломъ, съ которымъ графъ Николай Шереметевъ дѣлилъ часы дѣтскихъ игръ, и Александромъ I. Передъ этимъ признаніемъ долженъ былъ склониться Дворъ, должно было склониться негодовавшее общество. Но въ глубинѣ была затаена ненависть къ этой „новоявленной графинѣ“, вырвавшей одного изъ самыхъ завидныхъ жениховъ въ государствѣ. Много горя принесъ этотъ бракъ и родителямъ молодого графа, такъ кичившимся, такъ величаво отклонявшимъ все возникавшіе разговоры о предложеніяхъ невѣстѣ. Извѣстно, что, когда разстроилось сватовство Великой Княжны Александры Павловны за короля Швеціи, Императрица внимательно пріискивала ей жениха среди достойнѣйшихъ приближенныхъ. Однажды она подошла къ графинѣ Головиной, не отличавшейся особой быстротой ума.

— „Знаете ли вы,—сказала Екатерина II,—что я очень озабочена устроить судьбу моей внучки Александры. Миѣ хочется ее выдать за графа Шереметева“.

— „Я слышала объ этомъ, Государыня,—отвѣтила простодушная графиня Головина,—но, говорить, что семья его на это не соглашается“...

Разумѣется, Императрицу очень насмѣшилъ этотъ отвѣтъ, сообщаетъ лѣтописецъ, но онъ характеренъ для того, чтобы отгнать, какъ кичливы были старики Шереметевы.

И вдругъ, какъ громъ среди бѣла дня, вѣсть о томъ, что графъ Николай Шереметевъ, въ присутствіи ближайшихъ друзей, обвинчался въ одной изъ московскихъ церквей съ „актриской“ своего крѣпостнаго театра. Конца не было негодованію свѣта. Воспитательница великихъ князей, ходячій кодексъ добродѣтели всего „свѣта“ того времени, княгиня Шарлотта Карловна Ливенъ, дала сигналъ къ тому, чтобы всеми силами порицать поступокъ молодого графа, его женитьбу на „une de ses esclaves“.

Опомниться не могли, какъ слухъ оказался дѣйствительностью. Кто могъ предполагать, что „амурная дѣла“ между графомъ и его крѣпостной артисткой зашли такъ далеко? Кто въ то время могъ понять возвышенное чувство къ рабынѣ, да къ тому же рабынѣ-лицедѣйкѣ?! Всемъ было вѣдомо, что театры крѣпостныхъ были мало чѣмъ лучше гаремовъ. Кто изъ молодыхъ вельможныхъ дворянъ не отдавалъ въ молодости дань этимъ актрисамъ-крѣпостнымъ, любовницамъ на часъ, на недѣлю, на мѣсяцъ. Но женитьба на одной изъ нихъ—это было для тогдашняго свѣта поистинѣ чѣмъ-то чудовищнымъ! Да и къ тому же Жемчугова (такую театральную фамилію получила Прасковья Ковалевская) не была красавицей; неправильное, но подвижное и нервное лицо ея озарялось только на рѣдкость привлекательными ласковыми, нѣсколько грустными глазами; сложенія она была слабаго, болѣла нерѣдко. Чѣмъ тутъ надолго прельститься, думали все. А до души Параша Жемчуговой кому какое было дѣло, никто о томъ ни на минуту не задумывался; къ тому же едва ли не большинство того времени къ признанію души у „подлаго сословія“ относилось весьма скептически...

Гр. Николай Петровичъ былъ человекъ тоже очень добрый, нѣжный, съ чуткой душой, понимавшій и чувствовавшій страданіе близкихъ ему людей, безотносительно отъ ихъ общественнаго положенія. Ему пришлось принять на себя управленіе Кусковской театральной школой и Кусковскимъ театромъ и онъ всецѣло отдался новому дѣлу. Въ то время Параша Жемчугова, только что окончивъ театральную школу, стала выступать на сценѣ. Въ Парашѣ, съ малыхъ лѣтъ отличавшейся способностями быстро и легко все усваивать, приняла участіе родственница Шереметевыхъ, кн. М. М. Долгорукова, и дѣвушка получила совершенно исключительное образованіе. Она знала французскій и итальянскій языки, была одарена большими музыкальными способностями и хорошимъ голосомъ. Немудрено, что молодой графъ сразу примѣтилъ и выдѣлялъ ее изъ среды остальныхъ своихъ крѣпостныхъ актрисъ. Хорошій виолончелистъ, графъ проводилъ чуть ли не все вечера вдвоемъ со своей крѣпостной, аккомпанируя ея пѣнію или вмѣстѣ съ нею разбирая на клавесинахъ новыя ноты. А что болѣе музыки можетъ сблизить два юныхъ сердца! Какъ располагается она къ нѣжности, ко взаимному влеченію!..

Простъ и естествененъ кажется намъ результатъ сближенія двухъ молодыхъ людей, но какъ ужасенъ онъ былъ для людей „свѣта“ того времени.

Когда въ 1801 году бракъ между ними состоялся въ тиши приходской церкви, то существовавшія между ними отношенія характеризовались, какъ „двадцатилѣтняя привычка другъ къ другу“.

„Единственнымъ поводомъ къ возведенію ея супругомъ на высокую степень земного благополучія,—читаемъ въ интересномъ документѣ того времени,—была безпремѣнная неразлучность, въ продолженіе которой его вѣрная, всеми чувствами преданная супруга, безпрестанно дышала единою волею, единымъ угожденіемъ и страстно привязанностью къ супругу“...

Но глубокая драма скрывалась, видимо, въ душѣ молодой женщины. Много страданія пришлось ей перенести; много тяжелыхъ обидъ и уколловъ самолюбія, отъ которыхъ молодой мужъ былъ не въ силахъ ее защитить, расшаталъ вконецъ и безъ того ея хрупкое здоровье. Тяжка ей была жизнь. Однажды, оправившись отъ серьезной болѣзни, она вырѣзала на печаткѣ, съ которой никогда не разставалась: „Наказуя, накажи меня, Господь, смерти же не предаде“.

Тщетно искала она забвенія въ добрыхъ дѣлахъ; „никогда злато ея не оставалось въ сокровенности, щедрая рука ея простиралась всегда къ бѣдности и нищетѣ и казнохранилища ея при всѣхъ способахъ наполненія остались пусты,—говоритъ современникъ,—все раздано, все обращено на помощь человѣчеству“. Но злая, беспощадная дѣйствительность подтачивала ее, не зная жалости.

Не долго пришлось молодой женщинѣ носить графскій титулъ: три недѣли спустя послѣ рожденія сына, она скончалась въ припадкѣ элѣйшей чахотки. Смерть ея тяжкимъ бременемъ легла на графа Николая Шереметева.

Онъ совсѣмъ отстранился отъ общественной жизни и отдался дѣламъ благотворенія. Чтя память покойной жены, онъ устроилъ странноподобный домъ въ Москвѣ съ больницей и положилъ большой капиталъ для выдачи приданаго бѣднымъ невѣстамъ. Но онъ не находилъ себѣ успокоенія и въ дѣлахъ благотворенія. „Во всемъ богатствѣ и пышности,—писалъ графъ Николай Петровичъ Шереметевъ въ завѣщаніи своему сыну Дмитрію,—не находилъ я ничего утѣшительнаго. Помни—житіе человека кратко, весь блескъ міра сего исчезнетъ неминуемо“.

Шесть лѣтъ спустя послѣ смерти графини и его останки положили въ родовой усыпальницѣ Шереметевыхъ въ Лазаревской церкви Александро-Невской лавры, рядомъ съ останками его жены.

Такъ закрылись странички исторіи графини-крестьянки, полная грустной, печальной поэзіи...

Ив. Лазаревскій.

* * *

Кромѣ приводимаго нами снимка съ гравированнаго изображенія графини П. И. Шереметевой со всеми подписями, существуетъ еще и безъ подписей; эти листы не описаны у Ровинскаго. Миѣ приходилось ихъ видѣть въ собраніи Е. Н. Тевяшова и П. Я. Дашкова. Живописныхъ изображеній гр. П. И. Шереметевой нѣсколько. Изъ нихъ очень курьезенъ изображающій графиню беременной въ полосатомъ халатѣ; находится онъ въ Кусковѣ.

II.

СТРАНИЦА ПРОШЛАГО.

Въ то время, какъ во Франціи маркизы влюблялись въ пастушекъ, у насъ на Руси существовали другого сорта поэтическіе „мезальянсы“: любовныя связи и браки господъ съ мужичками, всецѣльныхъ вельможъ съ „крѣпостными дѣвками“. Обыкновенно это было на почвѣ увлеченія театромъ и, въ частности, балетомъ. Дворовыя красавицы, становясь „Пеншамъ“ и „Парашамъ“, входили мало по малу, а то и сразу, въ семейную жизнь своихъ господъ, поклонниковъ Талии и Терпсихоры и, соединяясь съ ними узами законнаго брака, сдабривали своей густой плебейской кровью многочисленныя, но уже нѣсколько анемичныя корни стараго родовнаго дворянскаго древа.

Однако, между всеми этими довольно таки банальными дворянско-крѣпостными романами встрѣчались исключения; бывали случаи, когда связи и браки зарождались на почвѣ искренней глубокой любви, когда крѣпостная дворовая или крестьянка по своему уму, характеру и красотѣ ничѣмъ не уступала настоящей „барынѣ“.

Такимъ счастливымъ исключеніемъ была знаменитая въ свое время Параша Ковалева, родившаяся въ 1758 году въ семьѣ крѣпостнаго кузнеца Ивана Ковалева и умершая въ 1803 году графиней Прасковьей Ивановной Шереметевой, законной супругой графа Николая Петровича Шереметева.

Параша Ковалева знакома намъ не только по архивнымъ записямъ, но и по народной пѣснѣ, сложенной анонимнымъ авторомъ въ тѣ годы, когда еще была ярка память объ этой удивительной во многихъ отношеніяхъ женщинѣ. Пѣсня эта, извѣстная еще до сихъ поръ среди цыганъ подъ названіемъ „Шереметевской“ (въ нѣсколько измѣненномъ вариантѣ), начинается такъ:

Вечоръ поздно изъ лѣсочка,
 Я коровъ домой гнала.
 Лишь спустилась къ ручеечку
 Близъ зеленого лужка—
 Вижу баринъ ѣдетъ съ поля;
 Двѣ собачки впереди,
 Два лакея позади...

Параша Ковалева родилась вблизи села Кускова, издавна принадлежавшаго роду Шереметевыхъ, тамъ находился лучший въ тѣ годы крѣпостной театръ. Уже съ дѣтскихъ лѣтъ она была взята въ графскій домъ и воспитана княгиней М. М. Долгоруковой, племянницей брата Петра Борисовича Шереметева, отца будущаго ея супруга. Тамъ, въ барскихъ покояхъ она научилась иностраннымъ языкамъ, развила свой музыкальный талантъ и вскорѣ же забы-

Портретъ (гравюра) графини П. И. Шереметевой.

(Изъ театр. музея В. В. Протопопова).

Лишь со мною поровнялся
 Бросилъ взоръ свой на меня
 — „Чья такая ты, красотка?
 Изъ котораго села?“
 „Вашей милости крестьянка“, —
 Отвѣчала ему я.
 „Коль слышали о Парашѣ,
 Такъ Параша это я!“
 Въ другой пѣснѣ поется:
 ...У Успенскаго собора
 Въ большой колоколь звонять,
 Нашу милую Парашу
 Вѣщать съ баринномъ хотять...

стала въ первыхъ роляхъ на Шереметевской сценѣ подь именемъ Прасковьи Жемчужовой.

Шереметевскій театръ и его труппа еще при жизни графа Петра Борисовича были отданы въ вѣдѣніе графа Николая Петровича. На этой почвѣ произошло его сближеніе съ Прасковьей Ивановной. Онъ вскорѣ же выдѣлилъ ее изъ актерской среды и она стала именоваться Ковалевской, а эту фамилію вольногенеологическими путями сумѣли связать со старой польской фамиліей...

Всѣ записки и воспоминанія современниковъ сходятся на томъ, что Прасковья Ивановна была чрезвычайно умной и обаятельной женщиной, сумѣвшей своей преданностью и лаской угождать избалованному барину, сглаживать его отношенія къ крестьянамъ, сдерживать его порывы. Нѣсколько лѣтъ спустя она стала для гр. Николая Петровича той драгоценной необходимостью, безъ

которой жизнь становится пуста, и у него явилась рѣшимость обвѣнчаться съ ней.

Бракосочетаніе состоялось въ ноябрѣ 1800 года, но оно держалось въ тайнѣ до рожденія ребенка. Однако, графинѣ не долго пришлось пользоваться своимъ новымъ положеніемъ: она умерла въ февралѣ 1803 года, разбивъ своей смертью всѣ надежды и счастье мужа.

Какъ женщина чуткая, отзывчивая и никогда не забывавшая свое скромное происхожденіе, Прасковья Ивановна завѣщала большія суммы на добрыя дѣла и отчасти благодаря этому память объ обаятельной графинѣ-крестьянкѣ сохранилась въ народѣ еще долгіе годы.

Съ Прасковьи Ивановны не разъ писали портреты, какъ крѣпостные художники, такъ и художники, пріѣзжавшіе изъ заграницы.

Помѣщаемая здѣсь гравюра изъ театрального музея В. В. Протопопова была сдѣлана съ одного изъ такихъ портретовъ. Это своего рода уника.

Что касается портретовъ Прасковьи Ивановны, какъ большихъ—въ костюмахъ ея лучшихъ ролей, такъ и миниатюрныхъ, то почти всѣ они бережно сохраняются вдали отъ любопытныхъ взоровъ въ усадьбахъ семьи Шереметевыхъ. Впрочемъ, одинъ изъ нихъ, приписываемый то Анжеликѣ Кауфманъ, то крѣпостному художнику Николаю Аргунову, былъ выставленъ нѣкоторое время на Таврической Выставкѣ 1905 года. Теперь онъ находится въ имѣніи Шереметевыхъ „Останкино“.

Николай Брянчаниновъ.

ИЗЪ РАЗГОВОРОВЪ.

„Вся жизнь состоитъ изъ пустяковъ“.

(Изъ сочиненій какого-то философа).

... „Не пить вина? Нѣтъ благодарю покорно! Даже если правъ нашъ милый докторъ, что самая ничтожная доля алкоголя уже отравляетъ мозгъ, и весь организмъ, и душу, я все-таки не откажусь отъ бутылки такого Ришбура, даже этого крѣпчайшаго Bouc-gogne, ибо съ нимъ на часъ-другой возвращается молодость...“

Пушкинъ совѣтовалъ пить смолоду, помните:

„Пейте за радость
Юной любви.
Скроеся младость,
Дѣты мои.
Кубокъ янтарный
Полонъ давно;
Я, благодарный,
Шю—за вино“.

— „Мало ли кто совѣтовалъ пить?! Я увѣренъ, что и нашъ милѣйшій докторъ противъ этого только по неприятной обязанности. Доктора обязаны думать, что всѣ болѣзни нужно лечить—это громадное заблужденіе! Иногда лучше примириться съ болѣзью... Того нельзя, этого нельзя, можно рисъ, поѣзжайте туда, не пейте вина, можно Эмсъ—нѣтъ лучше болѣть въ такомъ случаѣ“.

Посмѣялись, выпили еще по бокалу Ришбура, снова говорили.

... „Не то Дюма, не то Додэ писалъ, что одна ночь пьянаго дебоша, ночь, отданная вину, стоитъ тома сочиненій: такъ много тратится нервной силы.“

Но вино и вдохновляетъ. Мозгъ на время работаетъ съ подъемомъ, мысли ярче, острѣе, остроумнѣе... Вино дѣлаетъ людей добрѣе, понижаетъ напряженность нервовъ, отвлекаетъ отъ засѣвшаго въ душу горя“...

Такъ говорилъ старшій изъ насъ, уже съ сѣдиной, уже съ мѣшками около глазъ. Онъ проѣлъ и пропилъ два состоянія—бабушки и двоюроднаго дяди—по счастливой для него случайности, у тѣхъ не было болѣе близкихъ родственниковъ.

Говорили вообще о винѣ. Каждый добавлялъ, что зналъ.

Вспоминали о какой-то бутылкѣ Го-Брионъ, которымъ угощали во Франціи знатоковъ кн. Голицынъ,

выписавши эту бутылку изъ Россіи, изъ своего погреба, или какъ онъ называлъ „музея винъ“. Бутылка была 1808 года и цѣны не имѣла—это была уника! Вспомнили о хересѣ 1830 года, который тянулся, какъ масло... Говорили о странномъ вліяніи на хлѣбную водку времени цвѣтенія пшеницы: водка тоже начинаетъ бурлить въ это время, точно въ ея элементахъ сохранились еще тѣ же жизненные начала, что и въ новомъ зернѣ.

— „Удивительно дѣйствіе тропиковъ на вино,“ — рассказывалъ одинъ изъ насъ, — „самое посредственное вино, побывавши въ качкѣ подъ тропиками, становится мягкимъ и ароматичнымъ, говорятъ, оно болѣетъ какой-то тропической болѣзью и дѣлается поэтому тоньше“.

— „Это понятно! Каннибалы съ Ново-Гебридскихъ острововъ предпочитаютъ анемичныхъ бѣлыхъ, находятъ, что они вкуснѣе совсѣмъ здоровыхъ: у тѣхъ мясо жестче,“ — добавилъ одинъ изъ насъ, склонный къ пародоксальнымъ мыслямъ.

— „Это шутки, а серьезно говоря такое странное вліяніе тропиковъ—не тепла и не качки, а непременно тропиковъ—до сихъ поръ не объяснено“.

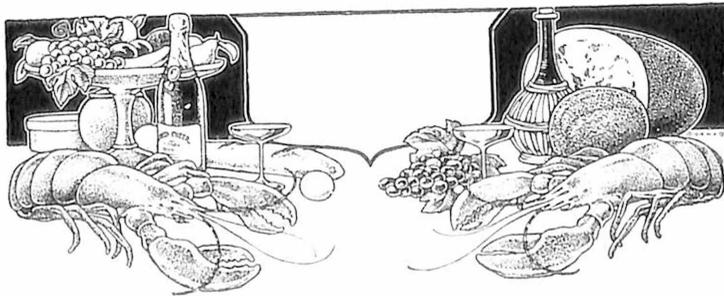
— „У меня подагра, часто мучительная, но если мнѣ показать запыленную бутылку съ такимъ, знаете, внутреннимъ плотнымъ налетомъ какого нибудь стараго Монтрашэ или сухого Токайскаго, я буду пить вопреки всякой осторожности! Къ тому же моя бабушка, за всю жизнь, говорятъ, не выпила и рюмки алкоголя, а тоже умерла отъ подагры!..“

— „Настроение, какое дается такимъ превосходнымъ виномъ стоитъ не меньше, чѣмъ подагра...“

— „Да, но вы забываете самое главное: для того, чтобы вино доставляло наслажденіе, его нужно не пить... Когда его пьешь сегодня, пилъ вчера и станешь пить завтра—оно перестаетъ давать то настроеніе, о которомъ вы говорите“...

Ничего не рѣшили, ни къ чему не пришли, кромѣ того, чтобы собраться опять черезъ мѣсяць: кто-то обѣщавъ достать удивительный Штейнвейнъ.

Вл. Крымовъ.

Графиня Сапари съ дочерью.

Дѣти графа Сапари.

АВСТРІЙСКОЕ ПОСОЛЬСТВО ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Comte Frederic Szapary de Szapar Mura-Szombat
et Szichy-Szizet.

Графъ Сапари началъ свою дипломатическую карьеру какъ атташе Австрійскаго Посольства въ Римѣ. Передъ назначеніемъ въ Россію онъ занималъ должность начальника иностраннаго отдѣла въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ въ Вѣнѣ; въ Петербургъ онъ назначенъ посломъ осенью 1913 года. Графъ женатъ на принцессѣ Виндингрецъ, у него четверо дѣтей. Графъ большой любитель искусствъ, большой спортсменъ.

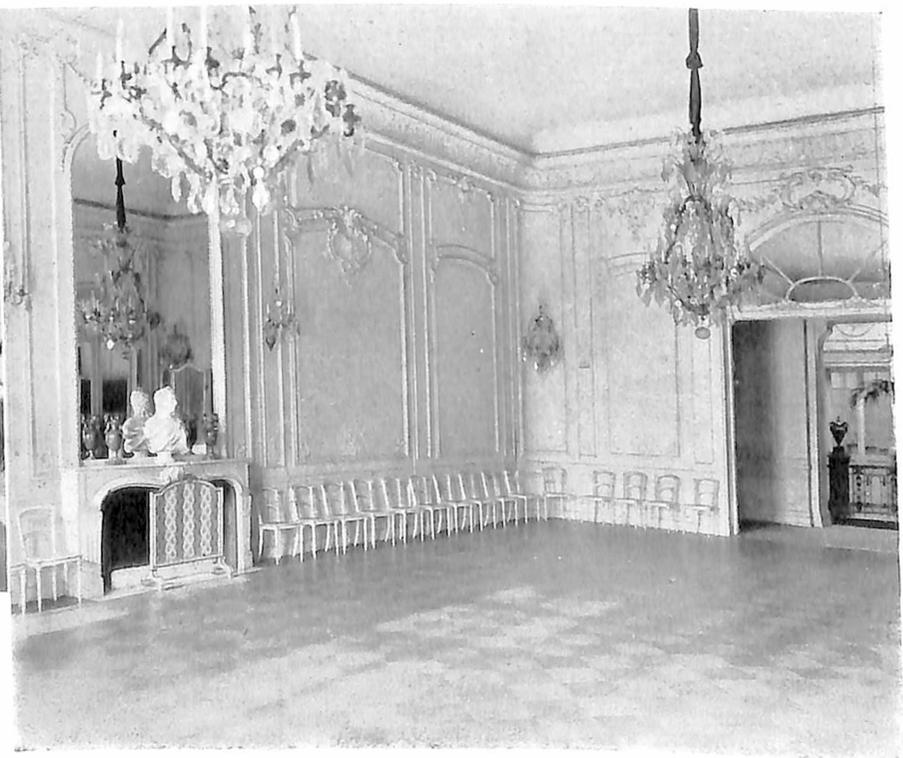
АВСТРІЙСКОЕ
ПОСОЛЬСТВО.

Группа членов австрийского посольства.
Слева направо: посол граф Сапари; советник
посольства — граф Чернин; атташе — граф
Фестетинг; 1-й секретарь — принц Фюрстен-
берг; секретарь — граф Цаки; военный атташе —
принц Гогенлоэ-Вальденбург-Шиллингфюрст.

Вестибюль.

Бальный зал — в открытую дверь виден
вестибюль; на камин — бюст Марии Терезии.

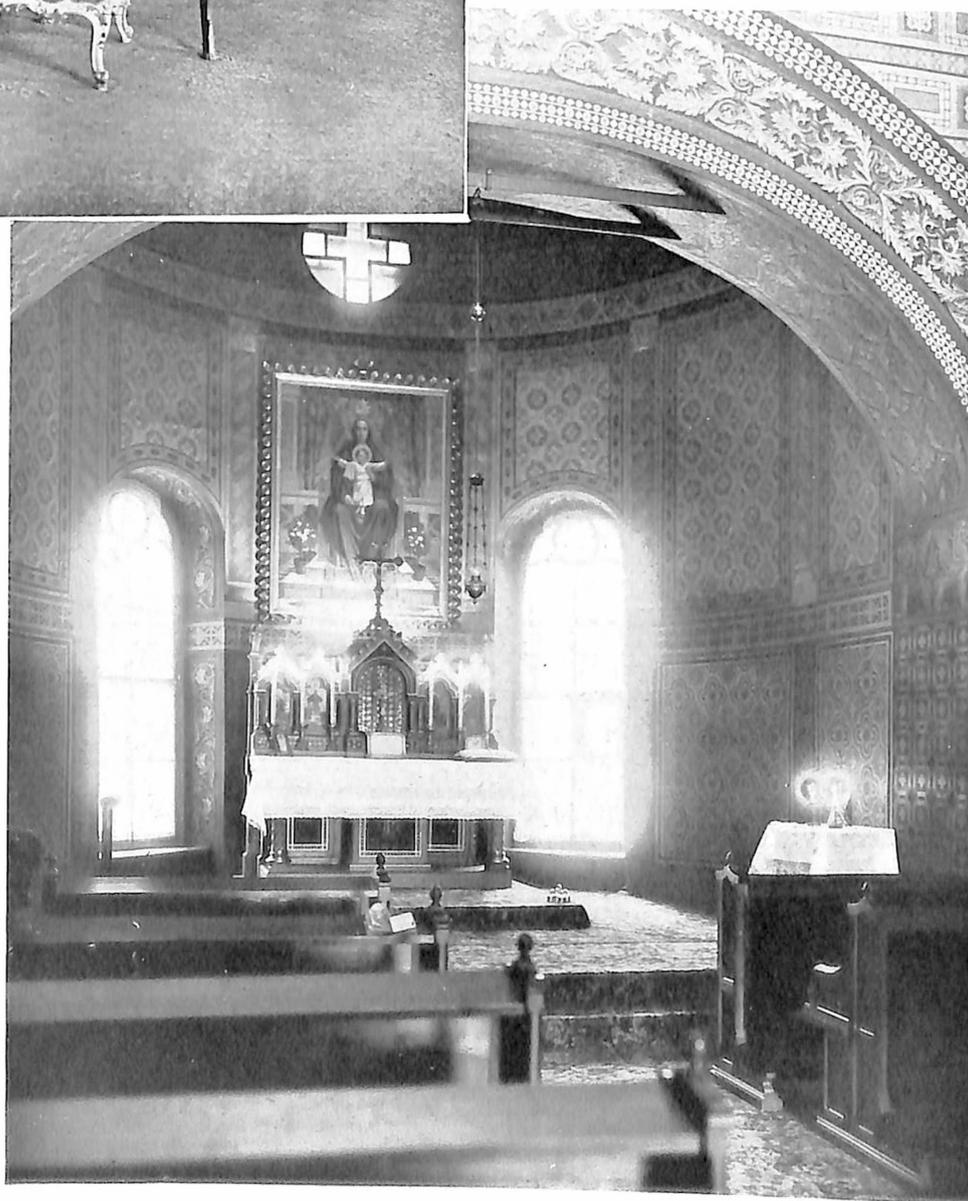

АВСТРИЙСКОЕ ПОСОЛЬСТВО.

Большая гостиная; около камина—портретъ Императора Франца, надъ диваномъ—портретъ Императора Юсифа II, въ углу на мольбертѣ портретъ старшаго сына посла „Ласло“.

Посольская римско-католическая капелла. Престолъ выполненъ руками русскихъ кустарей; орнаменты въ византійскомъ стилѣ. Интересна раскраска свода. Мессы совершаются въ капеллѣ каждое воскресенье и въ дни особыхъ торжествъ.

Фасадъ зданія австрійскаго посольства
по Сергіевской ул.

Галерея съ портретомъ Императора Франца-Иосифа
(портретъ работы Вильгельма Вита).

Мы сошлись на свиданье случайно
Въ садъ, объятый вечернею тайной.
На скамейкѣ подъ яблонью старой
Мы сидѣли смущенною парой.
Ароматы струили съ куртины
Резеда и левкой и жасмины;
Опьяняя, какъ томныя грезы,
Распускалися алыя розы.
И укропа духъ пряный и сладкій
Донесли огородныя грядки.
Съ любопытствомъ лукаво и смѣло
Сквозь деревья луна къ намъ смотрѣла.
Мы, глаза опустивши, молчали,
Но сердца наши громко стучали.
Словно тщетнымъ томясь ожиданьемъ,
Они сами спѣшили признаньемъ;
Словно высказать сами пытались,
Чего мы открыть не рѣшались.
Ночь пришла, но земля не заснула.
Отъ пруда вѣтеркомъ потянуло.
Заливались въ немъ хоромъ лягушки,
Имъ кузнечикъ отвѣтилъ съ опушки.

И назойливый рой комариный
Взвился съ маршемъ побѣднымъ надъ тиной.
За деревьями домъ двухъ-этажный
Наблюдать насъ серьезный и важный.

Мих. Мазаевъ.

* * *

Много въ небѣ огней,
Много яркихъ очей
У ночей.
Но межъ ними луна
Держитъ путь свой одна.
Да, одна...
Много въ мірѣ людей,
Только нѣту друзей,
Нѣтъ друзей...
Одинока душой
Ты живешь сиротой...
Сиротой...
И какъ въ небѣ луна,
Ты томишься одна.
Да, одна...

М. Бобровскій.

„ВЕСЬ ПЕТЕРБУРГЪ“.

Н. П. Балашовъ.

Ст. и Ус.

(Шаржъ * * *).

Муниципальная библиотека
г. Петербурга
№ 1006957

ВЪ ТРЕХЪ СТАРЫХЪ УСАДЬБАХЪ.

(Окончаніе).

*Волосово-Степановское, Тверской губ.
Имяніе Елиз. Алексѣевны Нарыш-
киной и Алекс. Алексѣевны Козенъ
(возжд. князень Куракиныхъ).*

— Какъ прослышимъ, что она ѣдетъ, старшіе крестьяне со всей волости идутъ къ ней. Ну, поздоровается: „здравствуйте, мужички! Какъ трудитесь, какого ждете урожая?“ Обо всемъ и перетолкуетъ. У ней просто. Ко всякому сама выходитъ. Сколько она разнаго нашего народа въ Петербургѣ на мѣста опредѣлила, которые солдатчину отслуживши... Коли весной пріѣдетъ, сейчасъ по школамъ начинаетъ ѣздить, на экзамены...

Такъ повѣствовалъ везшій меня подъ вечеръ ящикъ о помѣщицѣ, къ которой я ѣхалъ, вліятельной петербургской дамѣ. Она пополамъ съ сестрой своей владѣла обширнымъ родовымъ княжескимъ имѣніемъ со старинной усадьбой.

— Вотъ видите, домъ изъ-за деревьевъ смотреть!

Мы вѣхали въ длинную алею. Сбоку стоялъ двухъэтажный домъ голландскаго стиля для управляющаго и длинная каменная службы. Завернули. Открылась большая площадь передъ домомъ, сморѣвшимъ въ пустой паркѣ.

Что за величественный емпіре!

Высоко поднятый на фундаментѣ трехъэтажный домъ съ выступающей посерединѣ сильно впередъ широкой ротондою и съ раздавшимися далеко въ стороны крыльями. Торжественно и вмѣстѣ легко. Боковая громадная тераса заставлена растеніями и цвѣтами.

Вечеръ въ уютныхъ комнатахъ съ англійскимъ комфортомъ, съ семейными портретами именитыхъ художниковъ на стѣнахъ, проходитъ въ разказахъ о строителѣ усадьбы, большомъ вельможѣ Павла и Александра. Вотъ онъ, прозванный въ одной изъ европейскихъ столицъ за свое великолѣпіе „бриллиантовымъ“, въ бархатномъ костюмѣ, съ широкимъ жестомъ и доброжелательной улыбкой, родоначальникъ нѣсколькихъ имъ начатыхъ слѣва новыхъ баронскихъ родовъ... Какое вліяніе—давать à ses bâtards прямо баронскіе титулы!.. Былъ великодушень. Только недавно потомуки его узнали, что въ Украинѣ онъ отпустилъ на волю съ землею нѣсколько тысячъ крестьянъ.

Утро посвящено осмотру дома. Длинные ряды парадныхъ комнатъ громадной вышины, съ нетронутой въ теченіе вѣка мебелью. Длинная портретная галлея съ знакомыми по воспроизведеніямъ портретами, поразительныя бра на стѣнахъ въ аршинъ вышины, люстры: одна въ видѣ бронзовой вазы, обставленной гнѣздами для свѣчъ, другая—рядъ кружевъ изъ хрусталя, а отъ одной трудно оторваться: нѣсколько четырехугольниковъ, суживающихся кверху ярусомъ густыхъ хрустальныхъ зеренъ, увѣнчанныхъ каскадомъ хрусталя.

Драгоцѣнные столы съ фарфоровыми вазами, стулья поразительнаго изящества съ гобеленной обивкой; въ боковыхъ глубокихъ комнатахъ, гдѣ, вѣроятно, десятилѣтіями никто не ночевалъ, широкія кровати подъ балдахинами, и всюду портреты и портреты.

По торжественной лѣстницѣ мы поднимаемся въ половину другой сестры. Глаза уже устали любоваться вещами... Но хозяйка углубилась въ такую кушетку à la Récamier, что я восклицаю:

— Пожалуйста, снимите съ нея фотографію!

Округленныя бока и тонкій перистый золотой бордюръ—необычайно нарядно и просто.

Въ третьемъ этажѣ домашняя церковь и памятникъ умершему 20-лѣтнимъ кавалергардскимъ офи-

церомъ, дядѣ хозяекъ. По портретамъ— сверкающіе жизнью и умомъ глаза. Положенъ за 10 верстъ въ приходской церкви, а тутъ—копія съ надмогильнаго памятника.

Противъ церкви по коридору—громадная кладовая съ посудой и фарфоромъ. Большая рѣдкость, cache-coussins—овальный, краснаго дерева, встрѣчавшійся мнѣ въ жизни раза два.

— А такой у бабушки еще есть внизу,—говоритъ внучокъ хозяекъ, водящій меня по верхнимъ этажамъ.

Потомъ садъ въ оградѣ, съ бѣлыми четырехугольными столбами и широчайшей дорогой, какъ въ паркѣ Петровскаго-Разумовскаго, подъ Москвой,—отъ дома въ поле дремлющій прудъ и свѣтящійся черезъ изгородь заболоченный лугъ. Смотримъ на домъ съ другой стороны, откуда былъ прежде подъѣздъ, идемъ къ большому бѣлому обелиску, проходимъ къ рабочей части усадьбы, длинному каменному дому съ башней,—первоначальный господскій домъ времени Петра Великаго, гдѣ теперь живутъ рабочіе,—къ каменному обширному скотному двору, гдѣ встрѣчаемъ скотника, собирающагося въ Ярославль за молочными коровами, въ конюшню, гдѣ внучокъ, мальчикъ 16—17 лѣтъ, смѣлый, лихо правящій тройкой, въ своей сферѣ.

Послѣ завтрака отправляюсь сморѣть церковь, выстроенную помѣщицей въ большой деревнѣ, гдѣ ея вовсе не было, верстахъ въ шести отъ усадьбы. Церковь городского вида, трехпрестольная.

За церковь—родникъ студеной воды, почитаемый цѣлебнымъ. Въ просторной часовнѣ надъ рудникомъ прохладно и уютно. Въ Тихвинскую—имя иконы—бываетъ большое стеченіе народа изъ окрестныхъ волостей и ярмарки. Въ этотъ годъ впервые не было на ярмаркѣ погребка со спиртными напитками, какъ ни надбавляли за него цѣну.

Помѣщица ведетъ дѣятельную борьбу за народную трезвость. Заведено приходское общество трезвости, вербующее въ свои ряды и подростковъ, такъ какъ трезвость легче всего для человѣка, который никогда не бралъ въ ротъ ничего хмельнаго... Взрослыхъ трезвенниковъ изъ своего села 60 человѣкъ, да изъ окрестностей свыше 100.

Недалеко отъ церкви стоитъ свѣжее недавнее зданіе Народнаго дома съ чайной.

— Надо же мужичку гдѣ-нибудь собраться, о своихъ дѣлахъ перетолковать. Такъ вотъ, пускай въ чайную и ходятъ: чисто, просторно—говоритъ приходскій батюшка.

При Народномъ домѣ живетъ и обслуживаетъ его, хранить стекла картинокъ волшебнаго фонаря, опытный человѣкъ изъ солдатъ. Онъ можетъ и читать для народа.

Отрадно было войти въ очень просторный, высокій, съ громадными окнами, залъ Народнаго дома. Впереди—эстрада, которая можетъ быть превращена и въ театральную сцену, на эстрадѣ стоялъ рояль. Вся зала была заполнена длинными скамьями съ проходомъ посрединѣ.

— Исполать строительницѣ,—сказалъ священникъ, радостно обводя взоромъ свѣжесть бревенчатыхъ стѣнъ—этимъ домомъ она большое дѣло сдѣлала. Ни одного чтенія не проходитъ безъ того, чтобы онъ не былъ переполненъ. Впереди предъ скамьями дѣтей сажаемъ, а за скамьями стѣной стоятъ кто попозже пришелъ... Вотъ недавно къ намъ сюда приходила экскурсія изъ школьниковъ Московскаго уѣзда—140 человѣкъ было. Мы ихъ тутъ принимали, чтеніе для нихъ устроили. Дивились они на нашъ домъ...

Блеститъ на солнцѣ красный фундаментъ, заложеной весной больницы, гдѣ деревенскія дѣвушки будутъ учиться ходить за больными. На лужку играли маленькія сиротки монастырскаго пріюта.

А стоящая въ шести верстахъ величественная каменная усадьба внимательно всматривалась во всѣ

эти пущенные изъ себя побѣги. Эта старая усадьба „бриллиантоваго“ князя, съ сохранившимися въ ней блескомъ „былыхъ торжественныхъ временъ“, рассылала изъ себя въ окрестныя деревни лучи помощи и знанія — и тѣмъ оправдывала себя...

Е. Погосевъ.

„ЕЛИЗАВЕТИНО“
гг. ОХОТНИКОВЫХЪ.

Фасадъ къ линіи Балтійской ж. д.
Постройка временъ Имп. Елизаветы Петровны.

Зала въ два свѣта.

Фасадъ Елизаветинскаго дома со стороны парка.

По преданію, это былъ охотничій домикъ Елизаветы Петровны. Тогда здѣсь часто устраивались пикники и охоты—это мѣсто любила Императрица.

Екатерина II воспитывала здѣсь своего сына (отъ графа Орлова) графа Бобринскаго. Въ домѣ имѣнія сохранился портретъ графа въ дѣтствѣ. Затѣмъ имѣніе было подарено гардеробъ-мей-

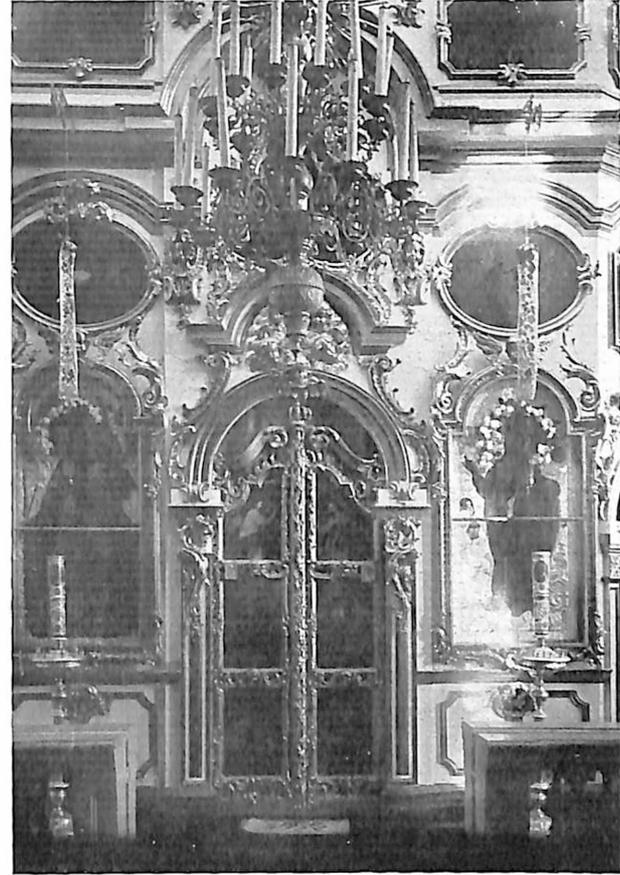
стеру императрицы, дѣйствительному тайному совѣтнику Шкурину; отъ него перешло его племянникамъ Волковымъ, отъ которыхъ приобрѣтено княгиней Елизаветой Эсперовной Трубецкой, а отъ нея перешло по наслѣдству дочери, по мужу Охотниковой.

Семья шталмейстера Влад. Ник. Охотникова лѣтомъ живетъ въ имѣніи и тогда тутъ на время воскресаетъ жизнь прошлаго...

Церковь въ Елизаветинѣ.

Построена въ 1766 году дѣйств. тайн. сов. гардеробъ-мейстеромъ Васиіемъ Григорьевичемъ Шкуринымъ.

Иконостасъ въ церкви Елизаветина.

„ЕЛИЗАВЕТИНО“ гг. ОХОТНИКОВЫХЪ.

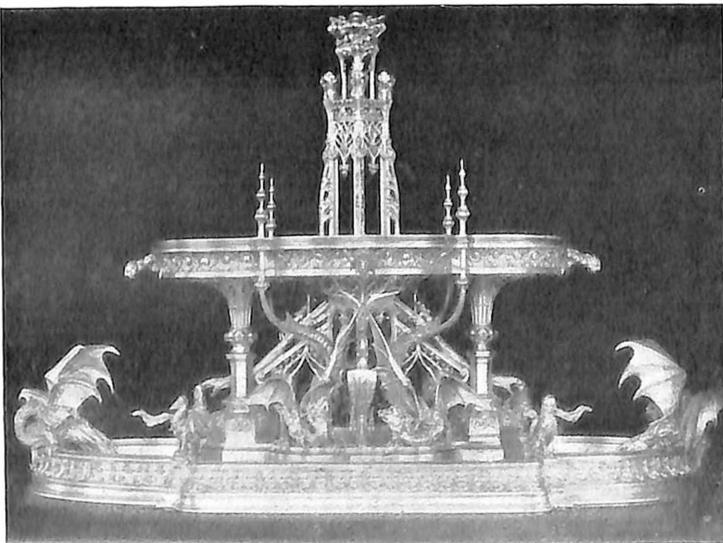

Прудъ въ Елизаветинскомъ паркѣ.

Золотой чайный сервизъ, принадлежащій княгинѣ М. П. Прозоровской-Голицыной.

Сервизъ принадлежалъ Императрицѣ Екатеринѣ II. Въ 1795 г. Императрица гостила у князя Сергѣя Михайловича Голицына въ его имѣніи „Кузьминка“, подъ Москвою и, уѣзжая, приказала оставить, въ память этого пребыванія, князю Голицыну свой чайный сервизъ. Княгиня Прозоровская-Голицына получила этотъ сервизъ послѣ смерти своей матери, рожденной княгини Трубецкой, которая, въ свою очередь, наслѣдовала сервизъ отъ князя С. М. Голицына.

Surtout de table отъ серебрянаго сервиза въ готическомъ стилѣ (привалд. г-жѣ В. П. Кельхъ, рожд. Базановой). Какъ извѣстно, почтине существуетъ серебра готики; и современнымъ ювелирамъ пришлось самимъ вырабатывать стиль по старой деревянной рѣзбѣ.

О ГОСТЕПРИИМСТВѢ.

Англійское гостеприимство, въ противоположность гостеприимству шотландскому, которое перешло уже давно въ поговорку (во французскомъ языкѣ существуетъ даже поговорка „гостеприименъ, какъ шотландецъ“), обходится довольно дорого тому, кто его принимаетъ.

Обыкновенно это приглашеніе провести въ деревнѣ, на лонѣ природы, конецъ недѣли „week's end“, т. е. отъ субботы до понедѣльника или же, но гораздо рѣже, на цѣлую недѣлю во время каникулъ или въ сезонъ охоты. Въ обоихъ случаяхъ приглашенный не долженъ забыть взять съ собою фракъ, костюмъ для тенниса и побольше мелочи — рекомендуются полсовзрены.

На ближайшей отъ имѣнія станціи васъ встрѣчаетъ грумъ съ маленькой телѣжкой или шофферъ „driver“ со строгимъ и начисто выбритымъ лицомъ клерджмена high-church. Не пытайтесь никогда заводить съ этими господами разговоръ, вы все равно ничего не поймете изъ ихъ отрывистыхъ, гортанныхъ отвѣтовъ.

По приѣздѣ въ усадьбу васъ сейчасъ же проведутъ въ отведенную для васъ комнату, гдѣ приставленный къ вашей особѣ лакей очень быстро, но безъ всякаго спроса, распакуетъ всѣ ваши чемоданы, повѣситъ платья въ шкафъ, туалетныя принадлежности поставитъ на столъ, а на кровать положитъ чистую бѣлую рубашку уже со вложенными имъ же запонками, въ виду вашего передѣванія къ обѣду въ традиціонный фракъ.

Послѣ лакея появляется старшій садовникъ. Это весьма прилично одѣтый и умѣющій себя держать джентльменъ. Онъ поднесетъ вамъ нѣсколько цвѣтовъ бѣлой гвоздики для петлицы фрака и букетъ розъ, чтобы украсить холодный каминъ вашей комнаты. Вниманіе этого человѣка, конечно, не можетъ васъ оставить равнодушнымъ и вы вспомните объ немъ передъ отъѣздомъ, въ противномъ случаѣ онъ самъ вамъ о себѣ напомнитъ.

Встрѣча съ хозяевами происходитъ обыкновенно передъ обѣдомъ или, если вы приѣхали очень рано, то передъ тѣмъ, какъ садиться завтракать. Если, кромѣ васъ, есть еще и другіе гости, то знакомиться съ ними вамъ предоставляется самому. Хозяева очень рѣдко когда представляютъ своихъ гостей другъ другу и даже членовъ своей семьи; вамъ уже самому приходится наводить справки и догадываться о социальномъ и родственномъ положеніи присутствующихъ.

За столомъ царствуетъ очень часто пресловутый англійскій „cant“; общіе разговоры почти никогда не бываетъ, бесѣды ведутся между ближайшими и случайными сосѣдями, причемъ никто абсолютно не интересуется личностью своего сосѣда.

Въ нѣкоторыхъ домахъ Ирландіи и Шотландіи существуетъ еще обычай подавать къ столу традиціонный ростбифъ не разрѣзаннымъ.

Метръ-д'отель ставитъ его передъ самымъ молодымъ изъ сидящихъ за столомъ и тотъ принужденъ его разрѣзать. Это — большая честь, которую дѣлаетъ хозяинъ своему юному гостю, но горе тому, кто не сумѣетъ разрѣзать ростбифъ, какъ того требуютъ приличія и кулинарныя традиціи. Я знавалъ нѣкоторыхъ молодыхъ людей, которые передъ тѣмъ, какъ ѣхать гостить въ дома „старога закала“, брали уроки рѣзанія ростбифа.

Послѣ обѣда или завтрака вамъ предоставляется полная свобода дѣйствій. Никто вами не занимается, но и вамъ не нужно никого занимать. Партіи или кружки образуются по личной инициативѣ или симпатіи, но хозяева этому совершенно не способствуютъ.

По вечерамъ мужчины собираются въ курительную комнату, курятъ трубки, пьютъ „кларетъ“ или чаще „whisky and soda“ и большую часть времени молчатъ.

Въ 11 часовъ вся усадьба уже спитъ.

Удовольствіе пожить такъ день другой обходится довольно дорого. Я выписалъ какъ-то изъ расходной книжки одного моего пріятеля, человѣка аккуратнаго и экономнаго, нѣсколько цифръ, касающихся тѣхъ чаевъ, которые ему пришлось раздать послѣ двухдневнаго пребыванія въ усадьбѣ одного благороднаго лорда. Вотъ эти цифры:

Метръ-д'отелю — 10 руб.,
лакею — 10 руб.,
первой горничной (parlour maid) — 5 руб.,
второй горничной — 3 руб.,
двумъ выѣзднымъ лакеямъ — по 3 руб. каждому,
старшему повару — 10 руб.,
младшему повару — 5 руб.,
шофферу — 10 руб.,
груму — 3 руб.,
старшему садовнику — 10 руб.

Глобтпрогтеръ.

Княгиня Мария Петровна Прозоровская-Голицына, рожденная княжна Трубецкая.

Княжна Мария Александровна Прозоровская-Голицына, фрейлина Ихъ И. В. Государынь Императрицъ.

Княжна—последняя въ молодомъ поколѣннн представительница рода князей Прозоровскихъ-Голицыныхъ.

Между представителями этого рода извѣстны: бояринъ князь Иванъ Семеновичъ Прозоровскій, намѣстникъ въ Астрахани, убитый, по приказу Стеньки Разина, 22-го июня 1670 года; съ нимъ погибли восьмилѣтній сынъ его, князь Борисъ, и братъ, князь Михаилъ Семеновичъ. Князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій, котораго Петръ Великій, въ первый отъѣздъ свой за границу, назначилъ членомъ Совѣта по управленію государствомъ.

Дочь генераль-аншефа князя Ивана Андреевича Прозоровскаго, княжна Варвара Ивановна, была женою Суворова. Въ царствованіи Императора Александра I извѣстенъ генераль-фельдмаршалъ князь Александръ Александровичъ Прозоровскій. Онъ не имѣлъ сыновей, а дочь была въ замужествѣ княгиня Голицына. Въ 1854 году князю Александру Федоровичу Голицыну было Высочайше разрѣшено принять фамилію дѣда и именоваться потомственно княземъ Прозоровскимъ-Голицынымъ.

А. А. Кузьмина-Караваева.

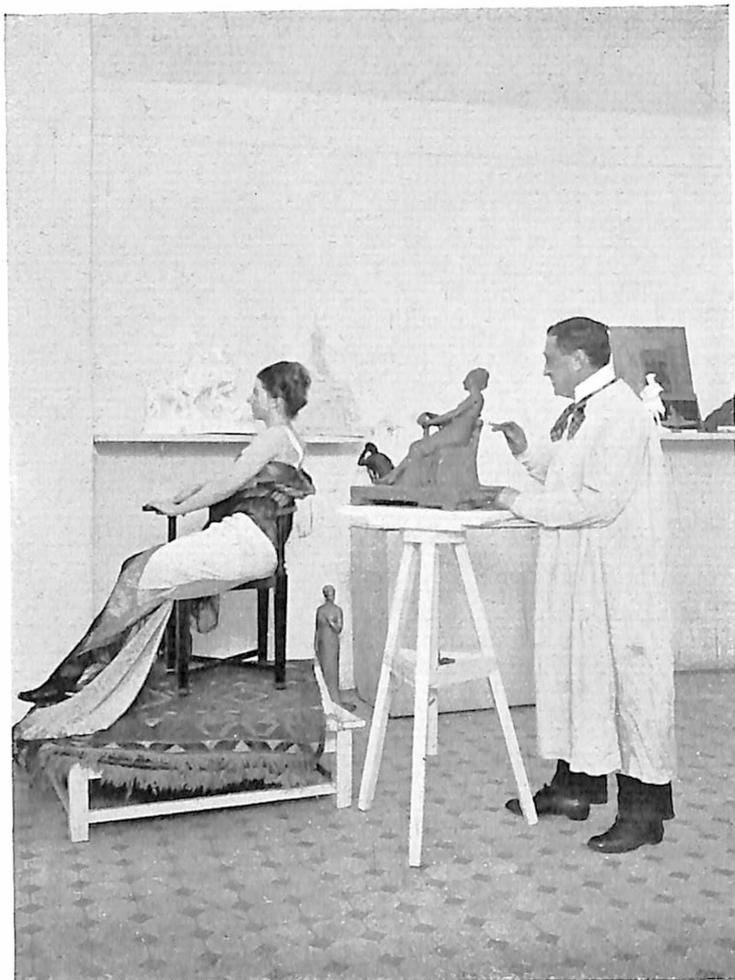

О. А. Листовская (рожд. Искрицкая).

НАШИ ЛЮБИТЕЛЬНИЦЫ ДРАМАТИЧЕСКАГО ИСКУССТВА.

Баронесса
Остенъ-Сакенъ.

Въ мастерской барона К. К. Раушъ-фонъ-Траубенберга—
позируетъ скульптору М. Э. Маковская.

Статуэтка съ г-жи Вейнеръ работы
К. К. Раушъ-фонъ-Траубенберга.

ПОРТРЕТЫ ВЪ СКУЛЬПТУРЪ.

Мраморный бюстъ О. К. Юрьевичъ работы гр. Л. Л. Толстого.

Между другими работами гр. Л. Л. Толстого, которыя онъ выставялъ на разныхъ выставкахъ въ Петербургѣ, Парижѣ и Лондонѣ, обратили на себя вниманіе бюсты гр. Л. Н. Толстого, гр. С. А. Толстой, мраморный бюстъ маленькой дочери Льва Львовича и нѣсколько головъ яснополянскихъ крестьянъ.

Въ Парижѣ Л. Л. занимался, кромѣ академіи, у знаменитаго Родена, котораго онъ ярый поклонникъ.

Одинъ изъ бюстовъ Л. Л. Толстого находится въ Нью-Йоркѣ въ „Национальной галлерей искусствъ“, другой продается въ Америкѣ въ изданіи художественно-ювелирной фирмы Тиффани (богатѣйшій ювелиръ міра!).

* * *

Вмѣсто прежняго обычая заказывать художникамъ свои портреты, входитъ въ моду обыкновеніе дѣлать съ себя статуэтки небольшого размѣра изъ пластелина, фарфора или бронзы. Находить, что пластическое искусство съ гораздо большею выразительностью и отчетливостью, нежели живопись на полотнѣ, передаетъ складъ и черты лица, линіи фигуры, грацію, позы и т. д.

Однимъ изъ инициаторовъ этого жанра въ Петербургѣ является молодой скульпторъ бар. Раушъ-фонъ-Траубенбергъ.

Имъ уже исполнены статуэтки съ княгини П. И. Щербатовой, г-жи Вейнеръ (рожд. Быховець), г-жи Н. А. Гревсъ, князя С. М. Волконскаго.

Теперь бар. Раушъ-фонъ-Траубенбергъ работаетъ надъ статуэткою М. Э. Маковской, которая будетъ, повидимому, очень удачною.

* * *

Академ. Беклемишевъ въ своей студіи лѣпитъ съ артистки Императ. балета Барашъ.

ИЗЪ РАЗГОВОРОВЪ.

...На-дняхъ продана съ аукціона вилла покойнаго doyen Михайловскаго театра Андріа въ маленькомъ городкѣ Рюейлѣ около Парижа.

Вилла эта хорошо знакома многимъ петербургскимъ театрамъ, нерѣдко посѣщавшимъ Андріа въ его уютномъ уголкѣ.

Лѣтомъ, по четвергамъ, сюда собиралось все мѣстное общество: мэръ, супрефектъ съ женой, нотариусъ и др., а также гости изъ Парижа, среди которыхъ бывали К. А. Скальковскій, генералъ М. Н. Анненковъ, В. Н. Герардъ, Ф. К. Холмъ и др. петербуржцы.

Андріа, былъ хозяинъ очень привѣтливый и хлѣбосольный, и гости часто засиживались у него съ утра до поздняго вечера.

* * *

Графъ Менгденъ, адъютантъ Вел. Князя Николая Николаевича, считается первымъ въ Россіи „натаскикомъ“—спортсменомъ.

„Въ чемъ это искусство?“

— „Это нельзя передать словами... для этого нѣтъ правилъ... Нужно чутье. Я помню, какъ меня училъ знаменитый наѣздникъ верховой ѣздѣ. Было много такихъ движеній, которыя словами передать нельзя: онъ бралъ мою руку въ свою, вкладывалъ въ нее поводья, повертывалъ ее, какъ нужно, и говорилъ: „вотъ такъ“... Также и натаска. Тѣмъ болѣе, что у каждой собаки свои особенности“...

* * *

...Одна изъ петербургскихъ ювелирныхъ мастерскихъ изготавливаетъ статуэтки изъ цвѣтныхъ (не драгоценныхъ) камней: нефрита, яшмы, оникса и даже гранита. Между прочимъ по заказу Государя Императора изготавливаются военныя формы и эти статуэтки будутъ храниться въ архивахъ, какъ наиболее прочные документы. Это своего рода папирусы, которые въ сотни разъ долговѣчнѣе нашей современной бумаги, неслѣвающей уже черезъ сто лѣтъ.

Интересно отмѣтить, что и сейчасъ государственные акты особой важности изготавливаются для архивовъ не на бумагѣ, а писанные на пергаментѣ, и хотя такіе экземпляры обходятся въ тысячи разъ дороже обыкновенной печатной книги, ихъ приходится дѣлать ради борьбы съ всеспыльнымъ временемъ.

Эти каменные документы, понятно, не красятся, а подбираются камни нужныхъ цвѣтовъ и изъ нихъ составляется статуэтка...

ИЗЪ ТЕАТРАЛЬНОЙ КОЛЛЕКЦИИ В. Я. СВѢТЛОВА.

Статуэтка Камарго (старинный севръ), чугунная ножка Фанни Эльслеръ, на колоннѣ—Л. Ф. Шолларъ, нога Анны Павловой, головка Клео-де-Меродъ и статуэтка Терпсихоры.

ВЪ ЗРИТЕЛЬНОЙ ЗАЛѢ.

ТѢНИ ПРОШЛАГО.

(Изъ записной книжки балетомана).

К. А. Скальковскій въ теченіе долгихъ лѣтъ занималъ кресло въ первомъ ряду, въ единственномъ тогда балетномъ абонементѣ. Лѣвѣе отъ него сидѣлъ Н. М. Безобразовъ, а правѣе Е. Н. Чаплинъ. Это были балетоманы въ прежнемъ значеніи слова. Они любили балетъ искренно, горячо, едва ли не больше всего на свѣтѣ. Ихъ нѣтъ, они умерли, до послѣднихъ дней жизни оставшись вѣрными своему любимому искусству...

Я помню, какъ Безобразовъ, тяжело больной, никуда уже не выходящій, чувствуя надвигавшійся конецъ, захотѣлъ еще разъ—въ послѣдній разъ—посмотрѣть балетъ. Съ большимъ трудомъ явился онъ въ театръ, радостно сѣлъ въ свое кресло и приготовился смотрѣть. Но заигралъ оркестръ увертюру къ „Ручью“, и Безобразову сдѣлалось нехорошо: отъ яркаго свѣта, отъ толпы, отъ звуковъ музыки у него закружилась голова и больное сердце стало давать перебои. Онъ уѣхалъ до поднятія занавѣса, такъ и не увидѣвъ балета.

Въ первомъ же ряду сидѣлъ и братъ Константина Аполлоновича Скальковскаго, Павелъ Аполлоновичъ. Незадолго до смерти его разбилъ параличъ. Всѣ думали, что не увидятъ его больше въ балетѣ, но какъ только онъ немного оправился, такъ сейчасъ же и появился. Правая его рука, въ бѣлой перчаткѣ, была на перевязи, лѣвой онъ упирался на палку, пріѣзжалъ въ театръ и уѣзжалъ въ сопровожденіи сестры милосердія. Видимо, ему трудно давалось посѣщеніе балета, но онъ не могъ отказать себѣ въ этой сладкой привычкѣ.

Чаплинъ былъ моложе ихъ, и когда назначенъ былъ петербургскимъ почтъ-директоромъ, буквально заваленный новой работой по переустройству Главнаго Почтамта и разными реформаторскими затѣями на европейскій ладъ, которыми онъ не безъ основанія гордился, онъ все-таки не пропускалъ ни одного балета, и хотя актъ или два, но сидѣлъ на своемъ обычномъ мѣстѣ. Онъ былъ платонически увлеченъ тогда одной милой солисткой, которой давали иногда, въ видѣ пробы, танцевать отдѣльные небольшіе балеты. Въ такихъ случаяхъ онъ въ антрактахъ ловилъ по коридорамъ видныхъ балетныхъ критиковъ, любовно обнималъ за талію, выспрашивалъ ихъ мнѣніе, радовался, если они сходились съ нимъ въ оцѣнкѣ дебютанки, и заискивающимъ голосомъ прибавлялъ:

— N'est ce pas, qu'elle aura une bonne presse?.. И она имѣла эту „хорошую прессу“, во-первыхъ, потому, что была вполне достойна ея, а, во-вторыхъ, потому, что критикъ того времени былъ добродушный и ласковый.

А, вотъ, еще видная фигура абонента Ф. К. Холма. По профессіи онъ былъ старшимъ биржевымъ нотариусомъ, по личнымъ вкусамъ и влеченіямъ — горячимъ театраломъ. Буквально ни одного вечера своей жизни, за исключеніемъ рѣдкихъ дней недомоганія, онъ не провелъ внѣ стѣнъ какого-либо театра. Акку-

ратно, ровно въ 8 часовъ, онъ являлся въ зрительный залъ, усаживался въ свое кресло въ первомъ ряду, и ровно въ 11 часовъ покидалъ театръ, хотя бы представленіе еще не кончилось. По его появленіямъ и исчезновеніямъ можно было провѣрять часы. Даже въ послѣдніе годы жизни, бодро неся на плечахъ бремя восьмого десятка, онъ не измѣнялъ этому обыкновенію, этой преданной любви къ огнямъ рампы. Если театры по случаю кануновъ праздниковъ были закрыты, Холма можно было найти въ какомъ-либо кинематографѣ или даже на репетиціи въ циркѣ. Это былъ художавый, молодцовато державшійся старикъ, всегда элегантно одѣтый. Въ антрактахъ балета онъ приходилъ въ полицеймейстерскую комнату и обсуждалъ съ другими балетоманами, „имѣвшими входъ къ полицеймейстеру“, только что прошедшій актъ. Онъ всегда былъ окруженъ танцовщицами, какъ роємъ красивыхъ мотыльковъ, и угощалъ ихъ конфетами изъ серебряной бомбоньерки, которую всегда носилъ съ собою.

Онъ умеръ „на своемъ посту“, сильно простудившись въ театрѣ. Воспаленіе легкихъ свело его въ могилу въ нѣсколько дней и передъ этимъ большимъ театраломъ опустилась, наконецъ, тяжелая занавѣсъ и навѣки скрыла отъ него великую сцену жизни, на которой онъ видѣлъ такъ много комедій и драмъ. Я думаю, что такая преданность театру, такая трогательная любовь къ искусству, возможна только въ человѣкѣ, который самъ обладалъ артистической душой...

Балетоманы въ то недалекое отъ насъ время вообще отличались какой-то сектанской преданностью музѣ Терпсихорѣ. Ихъ отношеніе къ балету нельзя иначе назвать, какъ „служеніемъ“. На балетомановъ люди „солидные“ смотрѣли косо, съ легкимъ пренебреженіемъ и туповатымъ превосходствомъ. „У меня два сына“, говорилъ какой-нибудь отецъ семейства, „одинъ идетъ хорошо, другой — балетоманъ“... Вспоминается бытовая сценка, ярко характеризующая отношеніе балетомана къ его излюбленному искусству.

Н. М. Безобразовъ занималъ видное служебное положеніе въ Горномъ Департаментѣ, директоромъ котораго былъ К. А. Скальковскій. Въ отдѣленіе Безобразова поступилъ молодой чиновникъ, только что кончившій курсъ Горнаго Института. Молодой человѣкъ пришелъ въ кабинетъ начальника съ докладомъ, къ которому тщательно приготовился. Безобразовъ сидѣлъ за большимъ столомъ, обложенный планами ложъ и кресель Маринскаго театра, спискомъ абонентовъ, кучами писемъ съ просьбами о мѣстахъ.

— Что вамъ? — досадливо спрашиваетъ онъ у молодого человѣка.

— Съ докладомъ къ вашему превосходительству, — отвѣчаетъ тотъ, приготовясь вынуть изъ папки бумаги.

— Какой вздоръ! — раздраженно возражаетъ начальникъ, — развѣ это не можетъ обождать? Вы видите, я занятъ бенефисомъ Ленъяни.

Новый чиновникъ не могъ придти въ себя отъ изумленія, но... не прошло и года, какъ онъ самъ сдѣлался страстнымъ, преданнымъ балетоманомъ. Это былъ М. Р. Блюменфельдъ, недавно безвременно скончавшійся.

Въ Маринскомъ театрѣ М. Блюменфельдъ сидѣлъ въ первомъ ряду, съ правой стороны. Правая сторона въ балетѣ всегда считалась очень солидной и выдержанной, и никогда отсюда не раздавалось никакихъ протестовъ, неодобреній и признаковъ неудовольствія. Но М. Блюменфельдъ занялъ у „правыхъ“ особую позицію и громко выражалъ свои мнѣнія.

Нельзя обойти молчаніемъ и П. П. Мельникова, мирового судью. Это былъ остроумнѣйшій собесѣдникъ, всегда веселый и всегда умный. Его острыхъ словечекъ побаивались, хотя онъ былъ добродушнѣйшимъ человѣкомъ. Я помню его шутивыя выходки-бутады. Сзади него сидѣлъ абонентъ, который любилъ подпѣвать со время дѣйствія, вторя оркестру. И при этомъ всегда невыносимо вралъ.

— Никогда не зналъ, — повернувшись къ нему сказалъ съ самымъ серьезнымъ видомъ Мельниковъ, —

что въ партитурѣ „Конька“ есть вокальное соло, и притомъ невѣрно написанное...

Онъ часто шутилъ надъ другимъ балетоманомъ, также нынѣ покойнымъ, который никогда не помнилъ ни одного балета, и котораго можно было увѣрить въ чемъ угодно.

— Я что-то не припоминаю этого балета, — говорилъ балетоманъ, опоздавъ на „Ручей“.

— Какъ, развѣ вы не узнаете? — отвѣчаетъ съ той же серьезностью Мельниковъ: — Это — „Эсмеральда“.

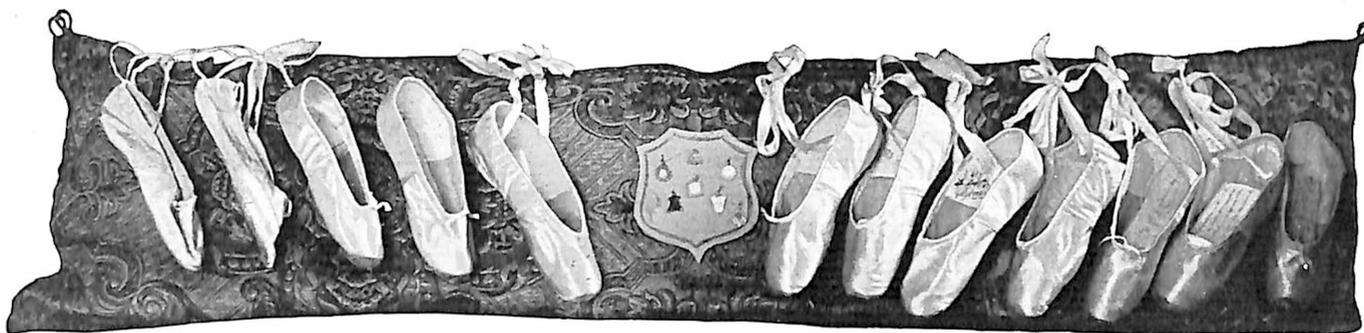
— Но какъ будто я ее видѣлъ иначе?..

— Это новая постановка, — не смущаясь говорилъ Мельниковъ, и балетоманъ удовлетворялся и уѣзжалъ, не досмотрѣвъ спектакля.

Мельниковъ писалъ рецензіи о балетныхъ спектакляхъ талантливо, сжато; онъ остроумно, мѣтко подмѣчалъ дефекты спектакля. Его всѣ очень любили и долго грустили, когда его не стало.

В. Свѣтловъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ИЗЪ ТЕАТРАЛЬНОЙ КОЛЛЕКЦИИ В. Я. СВѢТЛОВА.

Башмачки (слѣва направо): Тальони, Эльслеръ, Виржиніи Цукки, Бріанцы, Леньяни; въ серединѣ жетоны Бахрушина, даримые имъ ежегодно въ бенефисъ кордебалета — за 8 лѣтъ; затѣмъ башмачки — Е. Соколовой, М. Кшесинской, О. Преображенской, В. Трефиловой, Анны Павловой, Т. Карсавиной и Е. Гельцеръ.

„ШАХМАТНАЯ ЖИЗНЬ“ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Въ Россіи, съ давнихъ поръ было много любителей шахматной игры. Иоаннъ Грозный, по преданію, умеръ за шахматной доской; Петръ Великій часто развлекался шахматами на ассамблеяхъ; любили играть въ шахматы Потемкинъ и другіе екатерининскіе вельможи. Въ позднѣйшее время сильнымъ игрокомъ былъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ, часто игравшій со старымъ шахматистомъ Ильей Степановичемъ Шумовымъ.

Играли въ шахматы не только при Дворѣ и въ городахъ, но и въ захолустныхъ провинціальныхъ углахъ. Въ иныхъ собраніяхъ сохранились еще, выписанные изъ за границы художественной работы, шахматы изъ золота, серебра, слоновой кости, которыми играли дѣды и прадѣды.

Но долгое время не было центра шахматной жизни.

Черезъ два года, въ 1916 г., исполнится сорокъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, когда молодой М. И. Чигоринъ началъ издавать „Шахматный Вѣстникъ“, — первый въ Россіи серьезный журналъ, посвященный шахматамъ.

Въ ту пору, когда Чигоринъ началъ свое изданіе, петербургскіе шахматисты не имѣли постоянного угла, гдѣ бы могли собираться. Играли въ маленькомъ ресторанѣ Прадера на углу Вознесенскаго и Адмиралтейской площади, у Доминика въ небольшой и шумной, насквозь прокопченной дымомъ, комнаткѣ рядомъ съ бильярдной, въ нѣмецкомъ клубѣ. Здѣсь бывали наиболѣе выдающіеся изъ тогдашнихъ петербургскихъ шахматистовъ: Э. С. Шифферсъ, А. Н. Грачевскій, А. И. Максимовъ, А. И. Мясниковъ, извѣстный составитель шахматныхъ задачъ И. О. Косъ и др.

Молодой и энергичный Чигоринъ, обладавшій большимъ организаторскимъ талантомъ, задумалъ создать для своихъ друзей — шахматистовъ такой уголокъ, гдѣ бы они могли чувствовать себя дома и пользоваться всеми удобствами.

Послѣ долгихъ хлопотъ, ему удалось осуществить эту свою мысль.

Одна дама, хорошая знакомая большого пріятеля Чигорина полковника Дубровина, наняла на Мойкѣ недалеко отъ Полицейскаго моста большую квартиру, въ которой сама занимала лишь двѣ маленькія комнатки, а остальное помѣщеніе предоставила въ распоряженіе шахматистовъ.

Такъ возникъ шахматный клубъ или, какъ онъ официально назывался, „Спб. общество любителей шахматной игры“. Здѣсь шахматисты за небольшой членскій взносъ, пользовались читальней, большимъ заломъ для игры, бильярдной и столовой, гдѣ ежедневно бывали веселые ужины, а раза два въ мѣсяцъ общіе завтраки или обѣды.

Этотъ уютный шахматный уголокъ привлекъ сразу много почитателей, среди которыхъ были молодые сильные игроки: Н. Е. Митропольскій, С. И. Полнеръ, А. П. Шишкинъ, С. И. Снининъ, П. В. Отто и др. Нерѣдко устраивались однодневные „томболатурниры“, по категоріямъ игроковъ, съ выходомъ проигравшихъ и двумя призами побѣдителямъ. Два раза въ годъ бывали большіе турниры по категоріямъ и „мейстеръ-турниръ“ сильнѣйшихъ игроковъ, матчи: Чигорина съ Шифферсомъ, Алапиннымъ и самарскимъ игрокомъ А. Н. Хардинымъ.

Этотъ клубъ, учрежденный въ началѣ 80-хъ гг., просуществовалъ нѣсколько лѣтъ, но его хозяйственная часть страдала хроническими дефицитами, такъ что онъ могъ продолжать свою дѣятельность только благодаря щедрымъ субсидіямъ члена Гос. Совѣта П. А. Сабурова, всегда относившагося къ шахматному дѣлу съ неослабвающимъ вниманіемъ и сочувствіемъ.

Послѣ нѣкотораго промежутка Чигорину удалось снова возобновить шахматное собраніе въ трехъ комнатахъ, уступленныхъ шахматному клубу собраніемъ сельскихъ хозяевъ. Въ этомъ помѣщеніи и былъ устроенъ въ 1895 г. международный „матчъ-турниръ“ съ участіемъ Чигорина, Пиллсбери, Стейница и Ласкера, на которомъ послѣдній и былъ провозглашенъ „чемпіономъ міра“. Съ тѣхъ поръ званіе „всемирнаго шахматнаго короля“ и остается за Ласкеромъ въ теченіе 18 лѣтъ.

Нынѣшнее состязаніе первоклассныхъ шахматистовъ, также имѣющее международный характеръ, нѣсколько напоминаетъ эту первую попытку Чигорина привлечь въ Петербургъ иностранныхъ мастровъ.

Если бы дожилъ до нашего времени Чигоринъ, то это состязаніе явилось бы большимъ праздникомъ для него.

Ю. Морозовъ.

Елиз. Никол. Тавилдарова. Дочь чл. Совѣта Мин. Финанс., Управляющаго эксп. загот. государств. бумагъ, т. с. Н. И. Тавилдарова и его жены Ан. Аппол. рожд. Игнатьевой.

Екат. Конст. Злобина. Дочь гофм. Выс. Дв. К. М. Злобина и жены его Екат. Мих., рожд. Лавровой.

Бар. Конст. Георг. Корфъ. Сынъ умершаго полк. бар. Г. Г. Корфа и его (также покойной) жены, рожд. маркизы Дисеневи.

Влад. Алексѣевичъ Каменскій, подпор. л.-гв. Егерскаго п. Сынъ умершаго генер.-лейтен. А. С. Каменскаго и жены его Клавд. Влад.

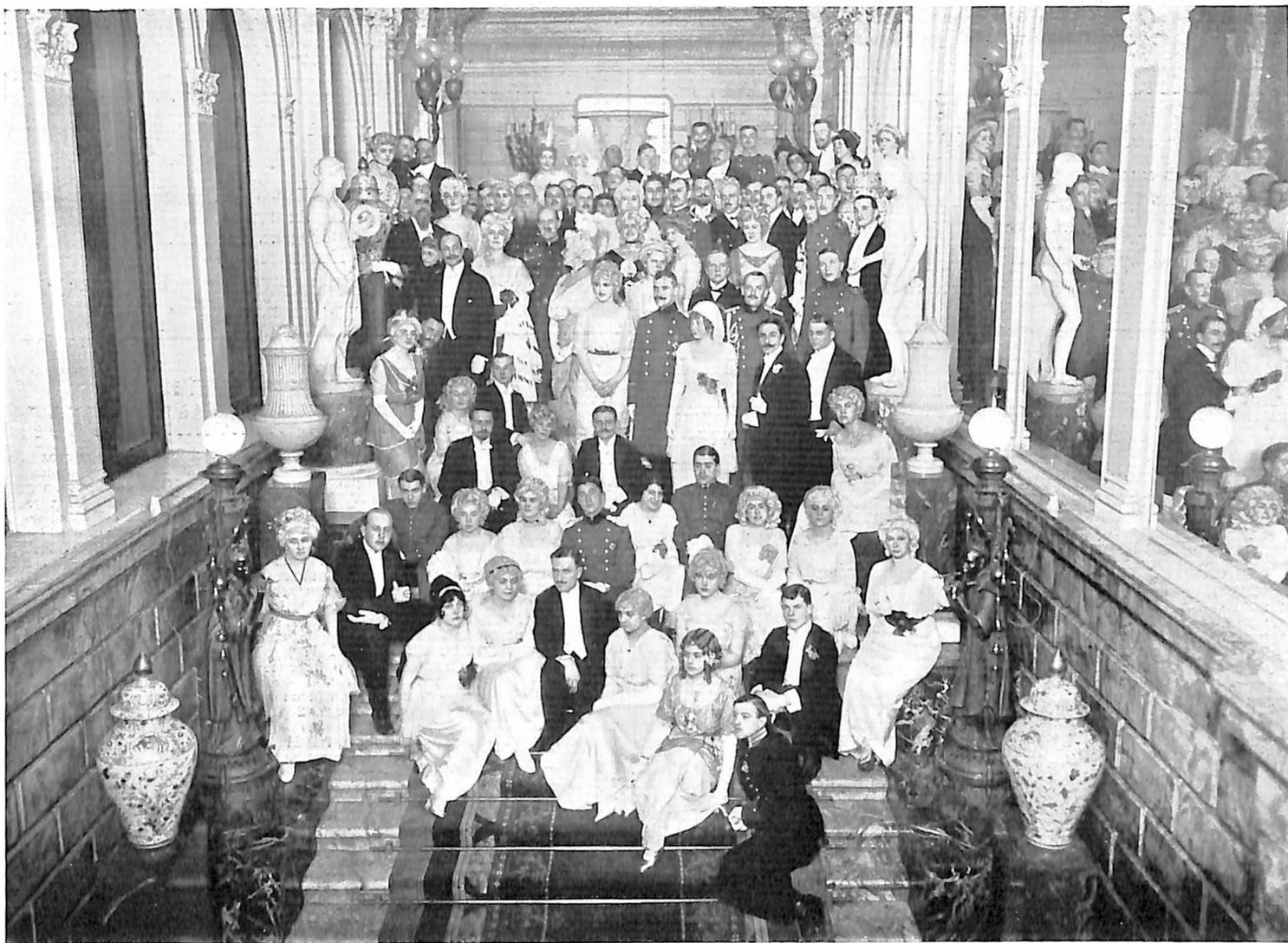
НОВОБРАЧНЫЕ.

Спектакль, устроенный княгиней А. А. Оболенской въ пользу Александровскаго дѣтскаго приюта.

Кн. А. А. Оболенская, М. Георгиевская, Е. К. Шидловская, Е. С. Извольская, М. фонъ-Циглеръ, М. Ф. Кохъ, Затолокины; арт. Имп. т.: Е. К. Обухова, М. В. Порховникова; граф. Ланскій, гг. Савицкій, Казаченко, Элизъ и друг.

Балъ въ цвѣтныхъ парикахъ у А. С. Леонардъ (22 марта 1914 г.) въ ея роскошномъ особнякѣ въ Спб., бывшемъ князей Юрьевскихъ.

Слѣва направо: 1-й рядъ: княгиня Голицына-Муравлина, В. В. Дейтрихъ, А. С. Пестова, М. А. Шишкина, А. И. Колпашниковъ-Комакъ, Н. А. Шишкина, И. В. Игнатъева, В. В. Авилловъ. 2-й рядъ: А. В. Сулима-Самойло, Т. Е. Утина, П. В. Шиловскій, Е. Г. Земмеръ, бар. Вреде. 3-й рядъ: Е. В. Дельсаль, К. В. Сулима-Самойло, Е. В. фонъ-Розенбергъ, М. М. Бетулинская, М. С. Мамаевъ, В. П. Гаврилова, М. У. Зацукъ, М. И. Поповичъ-Липовець, В. В. Длусская. 4-й рядъ: Е. П. Домерщикова, бар. В. Ф. Штакельбергъ, М. Г. Дониць, А. А. Адлербергъ, М. А. Арапова, Э. Г. Гершельманъ, М. К. Каменевъ, А. А. Кузьмина-Караваева, А. Ф. Баумгартенъ, Р. С. Булацель, О. В. Верховская, бар. А. В. Аккурти, ген.-м. Максимовъ, бар. Аригофенъ, Н. А. Лаппо-Данилевская, Т. М. Бельгардъ.

На стр. 15 по недосмотру поставлены
ковъчки около слова Ласло (худ. Laszlo).

Редакторъ-издатель Вл. Крымовъ.

**Приготовленъ въ Лаборатори
А. ЭНГЛУНДЪ.**

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу
обратить особенное вниманіе на под-
пись А. Энглундъ крас. черн. и марку
С.-Петербургской Косметической
Лабораторіи, которыя имѣются на
всѣхъ этикетахъ. Получать можно во
всѣхъ лучш. аптекахъ, аптек., косметич.
и парфюм. складахъ Рос. Имперіи.
Главныя агентства и склады фирмы
для Европы: Вѣна—Лео Глаубаухъ,
Кертнеръ Рингъ 3; Ницца—Е. Лотаръ.
Главный складъ для всей Россіи
А. ЭНГЛУНДЪ,
СПБ., Новодеревенская наб. 15.

Путешествіе вокругъ Франціи прези-
дента Пуанкарэ на автомобиль

„РОШЕ-ШНЕЙДЕРЪ“.

Торговый домъ „БОРЕЙ“, Каменноостровскій, 15, собств. д., тел. 226-86.

НОВАЯ КНИГА: **ВЛ. КРЫМОВЪ.**
(7-ая тысяча).

ВЪ СТРАНѢ ЛЮБВИ И ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Въ странѣ миллиардеровъ. — Газеты и реклама. — По Вестъ-Индіи. — Въ Панамѣ. — Въ странѣ любви и землетрясеній. — Кинематографъ мысли. — Странные рассказы. — Монте-Карло.

Выписыв. изъ редакціи „Столица и Усадьба“
ПЕРЕСЫЛКА БЕЗПЛАТНО.

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ (нѣсколько измѣненное и дополненное).

ВЛ. КРЫМОВЪ. О РУЛЕТКѢ МОНТЕ-КАРЛО, ЮЖНОЙ АМЕРИКѢ, ГАСТРОНОМІИ, МОДАХЪ И О ПРОЧЕМЪ.

СОДЕРЖАНІЕ: О Монте-Карло и игрокахъ. — О литературѣ, порнографіи, гастрономіи и другомъ. — Изъ поѣздки въ Южн. Америку. — Изъ поѣздокъ въ Сѣв. Америку и по Зап. Европѣ. — Кинематографъ мысли.

Выписыв. изъ редакціи „Столица и Усадьба“
ПЕРЕСЫЛКА БЕЗПЛАТНО.

ЛУЧШЕЕ АЗОТИСТОЕ УДОБРЕНІЕ

ОБЕЗПЕЧИВАЕТЪ
УРОЖАИ ЯРОВЫХЪ
ХЛѢБОВЪ, ПОПРА-
ВЛЯЕТЪ ОЗИМИ,
ПОСТРАДАВШІЯ
ЗИМОЙ.

Всѣ необходимыя справки
и литературу высылаютъ
бесплатно.

ДЕЛЕГАЦІЯ СОЕДИНЕННЫХЪ
ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ЧИЛИЙСКОЙ
СЕЛИТРЫ.

Спб., Б. Конюшенная, 1.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ИЗДАНИЯ ОБЩИНЫ СВ. ЕВГЕНІИ КРАСНАГО КРЕСТА.

ПЕТЕРБУРГЪ. Худ.-историч. очеркъ и обзоръ художествен. богатства столицы. Сост. В. Я. Курбатовъ; рис. переплета и книжныя украш. А. П. Остроумовой-Лебедевой. 315 иллюстр., около 700 стр. текста на мѣл. бум. Цѣна въ тиснен. золот. перепл. 3 р. 50 к. безъ перес. **КОСТРОМА.** Худ.-истор. очеркъ и путеводитель. Сост. В. и Г. Лукомскіе, переплетъ по рис. худ. И. Билбина. Около 300 иллюстр., болѣе 400 стр. текста. Въ тиснен. золот. перепл. 3 р. безъ пересылки. **ПАВЛОВСКЪ.** Художест.-историч. очеркъ и путеводитель. Сост. В. Я. Курбатовъ (2 издание, значит. исправл. и дополн.); 150 иллюстр. съ видами Дворца, парка, павильоновъ, а также ориг. чертежей великихъ зодчихъ. Цѣна въ тиснен. золот. перепл. 2 руб. безъ перес. Имѣется ограниченное колич. нумер. экзempl. по 10 руб. **1812 ГОДЪ ВЪ БАСНЯХЪ КРЫЛОВА.** Рис. Егора Нарбута: вступительная статья и примѣч. Н. О. Лернера. Изящн. изд., цѣна 2 руб. безъ перес. **АЛЬБОМЫ** на 400 откр. пис. исполнены во вкусѣ старин. книгъ. Рис. на перепл. А. П. Остроумовой-Лебедевой, К. А. Сомова и С. П. Яремича. Цѣна 5 руб. безъ перес. **ETUIS.** Въ видѣ стариннаго книжнаго переплета для хранения откр. писемъ; на 50 и 100 откр. пис. Цѣна 1 руб. безъ перес. **ПОЧТОВАЯ БУМАГА.** 1) Видъ Петербурга въ деревянныхъ гравюрахъ (ксилогр. А. П. Остроумовой-Лебедевой). Цѣна коробки въ 20 листовъ съ конверт. 2 руб. 2) Рисунки Л. С. Бакста, А. Н. Бенуа, М. В. Добужинскаго, К. А. Сомова и С. П. Яремича. Цѣна коробки въ 25 листовъ съ конверт. 2 руб. 50 коп. **ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА,** Снимки съ картинъ русскихъ художниковъ.

СКЛАДЫ ИЗДАНИИ ОБЩИНЫ СВ. ЕВГЕНІИ:
въ С.-Петербургѣ главный и для иногороднихъ, Пески, Старорусская, 3. Община св. Евгеніи. Городской: Спб. Морская, 38. Въ Москвѣ: Кузнецкій м., д. Тверского подв.

... „THE CAR
SUPEREXCELLENT“...

(АВТОМОБИЛИ—ВЫШЕ ПОХВАЛЫ)—

ПИШЕТЪ ГАЗЕТА „TIMES“.

АНГЛІЙСКІЕ АВТОМОБИЛИ
ВОКСХОЛЬ

Спб., Б. Конюшенная № 17, тел. 164-52.

AGENCE COMMERCIALE DE L'AUTOMOBILE

ST. PETERSBOURG, FONTANKA, 88. □ TELEPH. 646-06.

DEPOT DES GRANDES FABRIQUES
≡ D'AUTOMOBILES ITALIENNES ≡

ITALA-LANCIA-AQUILA

Англійскіе грузовики THORNUCROFT.

GRAND ASSORTIMENT DE PIECES DE RÉCHANGE.

ПОДПИСКА НА АКЦІИ АКЦІОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА „ССУДОМОТОРЪ“

Уставъ коего удостоился **ВЫСОЧАЙШАГО** утверждения 8 октября 1913 г.
Основной капиталъ Руб. 1.000.000 (10.000 акцій по 100).

Акціонерное Общество „ССУДОМОТОРЪ“ основывается для развитія автомобильнаго дѣла въ Россіи, и въ кругъ операций его, согласно Устава, входятъ слѣдующіе отдѣлы:

ССУДНЫЙ. Выдача ссудъ торговымъ фирмамъ (представителямъ) и частнымъ кліентамъ.

КОМИССИОННЫЙ. Покупка. Продажа. Обмѣнъ.

ТОВАРО-СКЛАДОЧНЫЙ. Храненіе съ выдачей складочныхъ свидѣтельствъ (варранты) и закладныхъ свидѣтельствъ и подъ квитанціи.

ТРАНСПОРТНЫЙ. Принятіе для перевозки по желѣзн. дорогамъ съ выдачей транспортныхъ квитанцій.

СТРАХОВАНІЕ. Агентство страхового общества.

ГАРАЖЪ. Эксплоатація собственнаго центрального гаража на 400 машинъ.

МАСТЕРСКІЯ. Полный ремонтъ. Постройка кузововъ. Окраска и проч.

Контора правленія Акціонернаго Общества „ССУДОМОТОРЪ“ помѣщается по Морской ул., № 39 (домъ гост. АСТОРІЯ). Телефонъ 525-13.

Важное преимущество для владѣльцевъ автомобилей.

Лица, представившія въ контору правленія (Асторія—Морская, 39) квитанцію о взносѣ въ С.-Петербургское Второе Общество Взаимнаго Кредита (Садовая, 34) не менѣе 200 рублей по двумъ акціямъ Акціонернаго Общества „ССУДОМОТОРЪ“, получаютъ удостовѣреніе подъ постояннымъ членскимъ номеромъ на право пользоваться скидкой съ нижеслѣдующихъ, приобрѣтаемыхъ въ Обществѣ, предметовъ:

Автомобили новые. Автомобили подержанные. Кузова. Запасныя части, ремонтъ, окраска и лакировка. Принадлежности. Шины. Бензинъ. Масло. Страхование. Пользованіе гаражемъ. Технической надзоръ. Освѣщеніе автомобилей. Костюмы и спортивныя принадлежности, и т. д.

